

(№ 2 2022)

апрель 2022

**ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ**

**ЛЕНИН
С НАМИ,
БЕССМЕРТЕН
И ВЕЛИЧАВ**

читайте

В ЭТОМ НОМЕРЕ

В. Подгузов
К ВОПРОСУ
О ТЕОРИИ НАСИЛИЯ
СТР. 2 - 19

Н. Федотов
ОПЫТ КРИТИКИ
АНТИНАУЧНОЙ
ФАКТОЛОГИИ
ЛИБЕРАЛИЗМА
Часть 18

СУД ПО ДЕЛУ
О НАЦИОНАЛИЗМЕ
И ШПИОНАЖЕ
СТР. 20 - 40

А. Редин
О СТАНОВЛЕНИИ
МАРКСИСТОВ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
СТР. 41 - 45

А. Лбов
О ЛОЗУНГАХ
СТР. 46 - 49

И. Иванов
ГАРАНТИРОВАННЫЙ
СПОСОБ
ДЕНАЦИФИКАЦИИ
УКРАИНЫ
СТР. 50 - 52

В. Годяев
К. Неверов
ПРИ КАКИХ УСЛОВИЯХ
«РУССКИЙ С КИТАЙЦЕМ -
БРАТЬЯ НАВЕК...»
СТР. 53 - 55

К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ НАСИЛИЯ

Валерий ПОДГУЗОВ

Те, кто в СССР хорошо изучал предмет «политэкономия», помнят, что в ней рассматривались общественные отношения между людьми по поводу собственности, по поводу производства, распределения обмена и потребления материальных и финансовых средств. Но отношения насилия между людьми изучали в курсах истории, «истмата», «научного коммунизма», т.е. насилие представлялось чем-то надстроечным, а не экономическим. Сегодня, когда уже 9-й год идёт гражданская война на Украине и все развитые страны стараются тушить её поставками бензина и пороха, актуальность анализа экономической природы теории и практики насилия, не вызывает сомнений.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Большинству рождённых в СССР в 1990 году, как показали опросы, уже ни о чём не говорят фамилии Абалкин, Аганбегян, Бунич, Попов, Шмелёв, Пияшева, Заславская... а ведь в середине 80-х, в годы разгула «гласности и перестройки», их называли «видными советскими экономистами». Они выпускали учебники, систематически выступали в СМИ и писали фрагменты речи генсекам. Рекомендации подобных лиц закладывались в основу экономических планов в последние 15 лет истории СССР, сопровождавшихся регулярным ростом... диспропорций. И чем печальнее были итоги внедрения принципов хозрасчёта в экономику, тем всё более настойчиво звучали из уст «экспертов» призывы дать ещё большую свободу хозрасчёту.

Т.е. сформировался порочный круг, когда члены КПСС, академики и доктора наук, всё активнее участвовали в разработке планов партии, а после завершения пятилетки они же, с видом интуистов, сообщали населению СССР, что раз-

витие идёт всё медленнее, и обвиняли в этом социализм, а не свои предложения. Особенно заметен был Абалкин, который с трибуны форумов экономистов и съездов партии сообщал, что положение в экономике СССР ухудшается, существующий хозяйственный механизм себя не оправдывает, а в кулуарах, потупив взор, но не без гордости, сообщал, что и экономическую часть доклада Брежнева на съезде КПСС об итогах и планах развития экономики СССР, и программу «500 дней» для Горбачева, об уничтожении экономики СССР, писал он, Абалкин.

Таким образом, разработку путей и средств построения коммунизма делали академические и отраслевые институты, «корифеи» экономических наук, а козлами отпущения за ухудшение дел назначали социализм, Ленина, Сталина и старика Брежнева. По крайней мере, Ельцин, в «своей» брошюре «Исповедь на заданную тему», описывая сцену, как он подсовывал Брежневу документ, видя, что генсек уже соображает плохо [как и сам спившийся Ельцин в 1998 году], делано возмущался, что негодяи пользовались старостью Брежнева и подсовывали ему вредоносные предложения.

Когда же Горбачев, объявил о продолжении линии Андропова на коренную перестройку экономики СССР практически все академики и доктора экономических наук СССР занялись... теоретическим хакари.

Будучи дипломированными учёными, советские экономисты развернули широкую информационную войну против... своих же статей о развитии социализм и принципах научного управления страной. Это сумасшествие длилось пять последних лет истории СССР, когда, со всех экономических трибун, со страниц газет и журналов, с экранов ТВ доктора наук воспевали «невидимую руку рынка», а свою личную тупость

выдавали за принципиальную неосуществимость научного централизованного планирования, призывая всех перейти на рельсы рыночной экономики, которая отрегулирует ВСЁ САМА.

После 1991 года, академикам отводилась необременительная роль предсказателей даты наступления очередного экономического кризиса, ради получения нобелевских премий теми, чей прогноз даты начала кризиса окажется самым точным.

Единственным доводом, который закладывали академики в обоснование причин отказа от соединения науки со строительством коммунизма, было утверждение, что только рынок способен покончить с дефицитом всего и вся. Но никто не объяснял, что дефицит исчезнет, прежде всего, потому, что рыночные цены на всё и вся за короткий срок вырастут в сотни раз.

Окончательный переход к рынку состоялся в августе 1991 года. Обольщенные обещаниями Гайдара, обыватели, даже расставшись с миллиардами обесцененных рублей на их счетах в сберкассах, уже живя в условиях гиперинфляции, роста безработицы, все еще надеялись на невидимую руку рынка, которая им всё устроит.

Только тогда, когда сокращение населения РФ по миллиону в год стало фактом, Чубайс, Немцов, Гайдар, как всегда, не покраснев, признались, что главной целью насаждения рынка, приватизации через ваучеризацию и было уничтожение советской экономики, не считаясь с вымиранием населения СССР, ради облегчения жизни монополиям США.

К сожалению, даже те, кто в годы горбаёвщины выступал против перехода на рыночную экономику, т.е. Андреева, Хабарова, Тюлькин, Анпилов, Якушев, Страдымов, М. Попов, описывая в своих редких «самиздатовских» публикациях недостатки теории и практики рыночной экономики, не смогли адекватно описать те **трагедии**, которые развернутся на территории бывшего СССР, в мировой политике после перехода большинства стран социализма на рыночные рельсы. Перечисленным авторам не хватило знаний марксизма-ленинизма, чтобы точно проинформировать людей о **ГЛАВНЫХ** последствиях этого перехода во всей его библейской кровожадности.

Эту близорукость можно объяснить тем, что среди советских экономистов к 1991 году, уже не было людей, познавших диалектику на уровне Ленина, а потому, способных освоить должным образом первые 23 главы первого тома «Капи-

тала» Маркса. Простая, случайная форма стоимости, сущность денег, прибавочной стоимости, стоили им затрат стольких нервов, что, дойдя до 24 главы, они посчитали последние 62 страницы сочинения Маркса лёгкой беллетристикой, а не **ГЛАВНЫМИ ВЫВОДАМИ**, не **ЗАКЛЮЧЕНИЕМ** Маркса о сути рыночной экономики. Не исключено, что материал 24 и 25 глав, Маркс расположил в конце первого тома, понимая, что у цензоров и жандармов не хватит терпения дочитать его труд до конца. Но, оказалось, что умственной простоты и лености было не занимать и советским академиком.

Что же «не знал да забыл», что утаил от народных масс Андропов, когда начал перевод советской централизованной плановой экономики на полный хозрасчёт и самофинансирование? Что не понимал или утаил от трудящихся Лигачев, когда стал насаждать в стране кооперативы отношения? Что скрыли от рабочего класса Горбачев и видные советские экономисты, убеждавшие обывателей в невинности рыночной экономики?

В своей пропаганде рыночной благодати они ни разу не заявили, что, по мере развития рыночных отношений, на территориях бывших социалистических стран будет нарастать НАСИЛИЕ всех видов и масштабов, начиная с иностранной интервенции, развала республик, киднепинга, рэкета, бандитизма, заказных убийств, гражданских и религиозных войн, межнациональной резни, терроризма и до мировой войны.

При живом СССР, отсиденты «мемуарили» на западных «голосах», как, в дни их политических голодовок, «звери-гебешники», **насильно** кормили их с помощью питательной клизмы через зад. Даже у самых бессовестных отсидентов, у Солженицына и Лихачева, у Волкова и Новодворской, фантазировавших на темы «ужосов из склепов» КГБ, не хватило наглости, чтобы, описывая допросы, приписать «гебешникам» попытки включенным паяльником в анусе, т.е. попытки, которые после победы демократии в 1991 году над ГКЧП, противники коммунизма из ОПГ стали применять на всей территории бывшего СССР, ко всем богатым Буратино, не сразу отдававшим золотые монетки, полученные воровским путём.

И, до сих пор, большинство тех, кто называют себя коммунистами, не понимают и в своих публикациях не отражают адекватно то, что частная собственность и рынок **НЕ СУЩЕСТВУЮТ БЕЗ НАСИЛИЯ**. Насилие - есть одна из не-

избежных форм **производственных** отношений ВСЕХ формаций, основанных на частной собственности. Чем интенсивнее рыночные отношения, тем выше концентрация частной собственности, тем интенсивнее конкуренция, а потому множатся торговые, а затем, и мировые **войны**.

Маркс и Энгельс, в отличие от Дюринга, в вопросах понимания сущности насилия и его роли в системе экономических отношений, доказали, что, сначала, появляется трудовая частная собственность, а потом, неизбежное насилие, т.е. сначала амбар с зерном, кошелек с золотым песком, потом, производство замков и оружия, затем, неизбежное **ОГРАБЛЕНИЕ** соседа-конкурента, ибо произведённые ценности можно не только продать и купить, но и отнять, сознательно достигнув превосходства в производстве всего необходимого для ограбления.

Антимарксисты, или впрягают насилие впереди частной собственности, или голословно отрицают органическое тождество отношений частной собственности и отношений насилия, пытаясь представить войну как продукт безнравственности отдельных лиц, пробравшихся во власть, а не как целенаправленную кадровую политику буржуазии по поиску драчливых и харизматичных «козлов отпущения».

Все партии с коммунистическими названиями, на протяжении последних восьми лет многократно отметились вокруг темы украинско-российского конфликта, но меньше всего оплеух досталось... капитализму. Разбор шел по линии: кто виноват персонально: Горбачев, Ельцин, Ющенко, Янукович, Порошенко, Зеленский или Путин? Рассматривались различные варианты завершения конфликта, не рассматривался лишь вариант исключения войн из общественного бытия, т.е. у многих из анализа выпала частная собственность как **ОБЩАЯ** причина возникновения ВСЕХ войн в истории человечества.

В ЖЖ систематически публикуется некто, под «ником» afanagizm. Одна из его объёмных скрупулёзных работ с архивными данными посвящена систематизации сведений о террористических актах, совершенных в СССР за период с 1953 по 1989 год.

В заключительной фразе своего исследования afanagizm пишет: «В 1988 году, в Сибири, я сам, дважды участвовал в освобождении заложников. Ознакомился тогда со статистикой - ужаснулся! Прежде, в СССР, подобные теракты совершались 3-5 раз в год. Для та-

кой страны - ничто. И вдруг, за 9 месяцев 1988 года их - 36!». Но именно на 1988 год приходится начало оголтелой компании антикоммунизма в СМИ, начатой А.Яковлевым. Чему же здесь удивляться? Чем меньше в сознании людей коммунизма, тем большая их часть вступает между собой в товарно-денежные отношения, тем звероподобней их политические отношения. Нарастание власти чистогана объективно ведёт к отмиранию романтики, поэтики, родственных чувств, гуманизма в отношениях между людьми. Жадность, лживость, подлость, агрессивность нарастают в каждом индивиде, пропорционально темпам накопления частной собственности в его руках.

У большинства современных экспертов и обозревателей, слишком короткая память. Как только возникает очередная «горячая» кровоточащая точка, забывается прежняя и то, что **ВСЁ** постбрежневский период - есть время **НЕПРЕРЫВНО** нарастающего внедрения товарно-денежных отношений в экономику СССР. Поэтому, после 1988 года, уже не одиночные террористические акты, в основном, бессмысленные, возникшие на психиатрической, меркантильной или сексуальной почве, с использованием самодельных бризантных и огнестрельных средств, а массовая резня в Сумгаите, Оше, Баку, Душанбе, Карабахе, Сухуми, Молдове становится правилом политических отношений. Интересы нефтяных магнатов разожгли первую и вторую «чеченские» войны в РФ, стрельбу из танковых пушек в центре Москвы. Такова утренняя заря первоначального накопления капитала на территории СССР.

После развала СССР, все 30 лет идут войны в Закавказье, в Таджикистане. Ещё не раз будут вспоминать теракты в «Норд-Ост», в московском метро, гибель сотен детей в Беслане, Цхинвале. Уже 8 лет идут бои на границе Украины и РФ. Российским миротворцам приходится метаться между Сербией, Сирией, Азербайджаном, Арменией, Белоруссией, Казахстаном...

Уже все политики Западных стран только и делают, что обсуждают вопросы наращивания торговой войны с РФ, КНР и возможной ракетно-ядерной войны с ними.

Поэтому, в данной статье будет предпринята очередная попытка рассмотреть наиболее общие положения теоретического наследия классиков марксизма-ленинизма по вопросу природы насилия и войн, их места в системе экономических рыночных отношений.

ГЛАВНОЕ ИЗ ИСКУССТВ ЭПОХИ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Сущность культуры эксплуататорских формаций, хорошо просматривается на примере моста теории насилия в надстройке, начиная с рабовладельческих времён.

Теория насилия эксплуататорских формаций является одной из немногих отраслей знаний, эволюция которых не омрачалась кострами инквизиции, нацизма и маккартизма, на огне которых уничтожались не только печатные творения человеческого разума, но и их авторы, памятники культуры, устная речь побежденных народов, их письменность, фольклор. В результате мы имеем значительное распространение латиницы и безграмотности в бывших колониальных странах Запада, а во многих странах Африки, Азии и Америки полное забвение языков предков.

Разумеется, унификация глобальной вербальной системы могла расширить возможности взаимообогащения знаниями, если бы это не являлось частью имперских стратегий, инструментом усиления эксплуатации народов, чтобы команды колонизаторов, без «толмачей», доходили до сознания рабов, чтобы их словарь не выходил за рамки рабских функций.

В биологических средах, пищевая цепочка построена на основе иерархии силы: сильный пожирает слабого. Выделившись из биоты, но, в силу медленного роста роли интеллекта, люди, по инерции, тысячелетиями продолжали уповать на физическую, мускульную силу в решении проблем выживания.

Если исходить из археологических фактов, то содержание росписей египетских гробниц, петроглифов империй майя и ацтеков, барельефы триумфальных арок, терракотовая армия Шихуанди, не оставляют места для сомнения, что, вплоть до Маркса и Энгельса, насилие, особенно организованное, военное, оценивалось большинством теоретиков и практиков как исходный пункт приобретения богатств и порабощения народов. Даже победа производства пороха над производством рыцарских лат, не сразу навела теоретиков на мысль, что вооруженные силы, как и прибавочный продукт, должны производиться, воспроизводиться, а побеждает тот, у кого произ-

водительные силы и производственные отношения имеют преимущества над производительными силами и отношениями противника.

Элита рабовладельческого общества не задумывалась над тем, из каких объективных предпосылок оно образовалось, как оно будет развиваться и какие породит последствия. Даже Аристотель, создавая диалектику, не распространял её на общество, а воспринимал рабство, как систему, абсолютно адекватную, якобы, природному неравенству людей.

До возникновения рабства, мужики просто ходили на охоту за оленями, и медвежатиной, а иногда, и заблудшими «эмигрантами». Причем, обычно, мясо самим охотникам приходилось тащить на себе, а «человечину», можно было заставить идти, да ещё и нести на себе добычу в стойбище. Позже, додумались не сразу поедать «иностранцев», а использовать их рабочую силу на самых изматывающих видах производства, т.е., под страхом смерти превращали их в гастарбайтеров, а историки, умиляясь, назвали это явление «патриархальным рабовладением».

Человечество, перейдя к рабовладению, не заметило, что поставило над собой первый широкомасштабный эксперимент, фактически, вернувшись в русло законов простой пищевой цепочки на основе разницы в силе, с тем лишь отличием, что от поедания мяса «ближних своих» перешли к пожиранию времени их жизни и рабочей силы.

Конечно, бог и геи имеют право считать самым страшным грехом человечества первый половой акт Адама с Евой, но, материалисты считают самым мерзким грехом - рабовладение, отбросившим человечество в главных вопросах бытия на уровень животных, способных запечатлеть свой неоканнибализм в монументальной форме. Триумфальные арки, статуи Цезарю, Магеллану, Черчиллю, Ельцину, Бандере - вехи на пути озверения.

Первым рабовладельцам всё происходящее казалось ясным, логичным и вечным: сосредоточь все свои способности на формирование силового превосходства над жертвой, и будешь обеспечен едой и питьём до тошноты. Рабовладельцы из века в век наращивали богатства в рамках своего понимания счастья, в тех формах и объемах, которые обуславливались размерами военных трофеев и степенью эксплуатации рабов. Возникали и множились формы пресыщенности, вырождения, но, во имя упрочения

именно такого образа жизни жрецов, фараонов, аристократов, повсеместно строились помпезные центры распространения фейков той эпохи - храмы Древнего Египта, Древней Греции, Рима, Византии...

О том, что не фараоны и императоры, а религиозные идеологи, играли заглавную роль в надстройке свидетельствуют факты исчезновения фараонов, царей и императоров, но сохранение институтов папства, патриархатства, ламаизма, шаманизма и т.д.

Однако в результате роста масштабов завоеваний и эксплуатации дармового рабского труда, росло количество личного свободного времени у рабовладельцев и их идеологических приживалок, росло качество надстройки, в том числе, интеллектуальной продукции реалистического содержания: трагедии, комедии, басни, труды по астрономии, материализму, диалектике, первые утопии и первые стратегии.

А поскольку войны всегда приводили к победе только одну из сторон, постольку императоры были заинтересованы в честном теоретическом ответе на вопрос, как одержать победу в войне? Ложь и ошибки в вопросах стратегии вели к поражению в войне и рабству побеждённых. Иными словами, теория военной стратегии классового общества с момента своего возникновения и по сей день, остаётся одной из наиболее неполживых, теоретических дисциплин, способной на ошибки, но избегающей самообмана.

Поэтому, уже во времена рабовладения, теория и практика организованного массового насилия впервые были возведены в ранг наиболее почитаемых видов ИСКУССТВА, которые сохранили этот статус во всех последующих эксплуататорских формациях, порождая в элитах восторги и награды, несравнимые ни с одной другой областью искусств. Ни один автор бессмертной драмы, скульптор, поэт или учёный, ни в одной стране, тысячелетиями не удостоивался таких памятников, какие посвящались богам и победителям в войнах.

С появлением марксизма, возникает и теория коммунистической военной стратегии, сформулированная в трудах Маркса, Ленина, проверенная в практике подавления белобандитского движения и иностранных интервенций Лениным, Сталиным, Фрунзе, детали которой уточнялись и развивались, позже, например, в трудах Триандофилова.

Коммунистическая теория военной страте-

гии - последний этап в развитии данной области знаний, направленный на силовое уничтожение объективных предпосылок, вызывающих существование и развитие военной стратегии вообще. Будучи высшей формой гениальности, марксизм-ленинизм содержит в себе всё необходимое для научного решения любой военно-стратегической проблемы, что блестяще продемонстрировали при жизни Ленин и Сталин.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ НАСИЛИЯ

Марксизм-ленинизм учит, что *«общественное познание человека, (т.е, разные взгляды и учения, философские, религиозные, политические и т.д.) отражает экономический строй общества»* [Ленин В.И. т.23.с.44] Привилегированное положение теории насилия в системе общественного сознания можно объяснить тем, что она описывает наиболее доходный канал обогащения всех формаций, основанных на частной собственности.

«С чего начинается история, - учил Ф.Энгельс, - с того же должен начинаться и ход мыслей, и его дальнейшее движение будет представлять собой не что иное, как отражение исторического процесса в абстрактной и теоретически последовательной форме» [Маркс, Энгельс, т.13,с.497].

Восходя от простых, зародышевых к качественно новым формам экономических явлений мы получаем картину развития базиса, которая делает понятной и эволюцию, и революцию в теории насилия. При этом, всякое явление, развиваясь под воздействием имманентных законов, приобретает, в конечном итоге, такие черты, которые, как это было в случае с деньгами, скрывают от взора исследователя свою сущность, и поэтому новая форма, долгое время, кажется не тем, чем является в действительности.

Именно для того, чтобы избавиться от иллюзии, необходимо рассматривать явления в их исторически развивающемся форме, т.е. *«смотреть на каждый вопрос, с точки зрения того, как известное явление в истории возникло, какие главные этапы в своём развитии прошло и ... чем данная вещь стала теперь»* [Ленин В.И., т.39,с.67].

С точки зрения диаматики, война могла возникнуть только как результат развития неких низших форм, а не как беспричинное изобретение психопата. Всякая война предстает перед исследователем, прежде всего, как крупномасштабное насилие. В работе «Анти-Дюринг» понятия насилие и война Ф.Энгельс соотносит как общее и особенное. [См.: М.Э. Соч. т.20, с.185].

Как известно, коровы и бегемоты просто едят траву. Для удовлетворения человеческих потребностей, субъекту приходится предварительно преобразовывать естественные, «сырые» материалы в предметы потребления. Человек не способен сезонно менять волосяной покров, панцирь или раковину. Пищу, одежду и жилище человек вынужден производить из природных материалов с изрядными затратами силы и времени.

В условиях низкого первобытного уровня развития производительных сил, сам человек, в неблагоприятных обстоятельствах, мог использоваться в качестве источника питания для «ближних своих» и, следовательно, для превращения человека в предмет потребления к нему необходимо было также приложить определенную силу, превосходящую силу инстинкта самосохранения в жертве насилия. Во времена патриархального рабовладения, между приложением силы к предметам природы и к человеку, особых различий не замечали. Имела место видимость, что применение силы к любому веществу природа есть лишь процесс труда, сходный с охотничьим. Эта видимость еще более усиливается, если учесть, что каннибализм усмирал голод точно так, как и потребление мяса оленя. Целенаправленное приложение силы к любому веществу природы, действительно, есть процесс труда, но приложение силы к человеку разумному, есть качественно иное: форма производственных ОТНОШЕНИЙ между людьми эпохи зарождения частной собственности.

Сила, примененная к веществу природы, приводит к изменению его формы и назначения. Насилие над человеком, не предполагает его коренной трансформации. Поэтому человек на рынках рабов ценился в меру сохранности его работоспособности, ремесленных навыков и не предполагал затрат дополнительных усилий для переработки его из свободного субъекта, в вещь для других, в товар или, как говорил Аристотель, в «говорящее орудие труда». После пленения человек был сразу пригоден в производственное его потребления хозяином.

На самом раннем этапе развитая производи-

тельных сил, общественные отношения насилия выступают как форма производственных отношений собственности на основные факторы материальной жизни общества.

«Собственность, - писал К. Маркс, - означает... первоначально не что иное, как отношение человека к его природным условиям производства как к принадлежащим ему... Основное условие собственности, покоящейся на племенном строе... - быть членом племени. Это значит, что, племя завоеванное, покоренное другим племенем, лишается собственности и становится одним из тех неорганических условий воспроизводства племени завоевателя, к которым община относится как к своим собственным». [Маркс К. Экономические рукописи 1857-61 г.г. - М.: Политиздат., 1980, Ч.1, С.486-488].

Сколько бы мы не наблюдали за **процессом** насилия, например, дуэлянтов, в нем самом мы не увидим **причин**, побудивших индивидов вступить в столь опасную форму своих общественных отношений. Своей бессмысленностью насилие маскирует свою роль в системе материального производства общественной жизни, предстает чем-то внеэкономическим. Подобным образом проявляют себя многие формы производственных отношений. Например, передача денег из рук банкира в руки клиента может показаться актом филантропии, если не проследить весь процесс до конца, когда должник вернет деньги в возросшем масштабе

Однако, как только одна из сторон проявит свое объективное превосходство в силе и лишит противника способности сопротивляться, причины, побудившие людей вступить в отношения насилия, станут очевидны: или поверженные будут съедены, или взяты в рабство, или будут присвоены их угодья и имущество. Короче говоря, проявится то экономическое, по поводу чего люди вступали в отношения насилия. Таким образом, в процессе борьбы за существование, уже в условиях первобытного строя, миллионы раз вступая в отношения насилия, люди создавали устойчивый прецедент, в котором, раз за разом, человек превращался в предмет непосредственного потребления для победителя, т.е. *«людоедство... везде было первоначальным способом использования побежденных врагов»* [Маркс К., Энгельс Ф. т.20, с. 187.].

По мере вытеснения охотничьего промысла земледелием и скотоводством, преимущество в силе, реализуемое в форме отношений насилия, стало использоваться для превращения человека в раба, т.е., говоря словами К. Маркса, в **средство производства** [Маркс К. Энгельс Ф. т.23, с.726]. При этом, будет ли превосходство в силе заключаться в превосходстве орудий насилия или же в том, что один из вступивших в отношении насилия будет просто голоден, для экономического анализа не является определяющим. Достаточно того, чтобы объективно сложившееся различие в силах проявило себя через насилие, ибо только в этих условиях человек терял право на самого себя и в дальнейшем потреблялся как средство производства.

Иначе говоря, насильственная форма общественных отношений, продуктом которых является говорящее средство производства - раб, есть форма экономических отношений и рабовладельческая форма собственности на человека не является лишь плодом фантазии, а, в условиях отсутствия научного уровня в общественном сознании, выступает как более производительная форма потребления человека, насильственно превращенного из «вещи для себя» в «вещь для других». «Рабство было открыто» в уже существующих общественных формах потребления насильственно завоеванных людей [Маркс, Энгельс. т.20, с.185,186-187].

ВОЙНА, КАК ФОРМА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

В результате естественного роста населения, расширения площадей охотничьих угодий каждого племени, на смену случайным, эпизодическим, примитивным, формам насилия, приходит предельная форма организованного, систематического насилия - война всех племён против всех племён. «*Война так же стара, как и одновременное сосуществование по соседству нескольких общинных групп*». [Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд., т.20, с.185.]. Возникает потребность в производстве средств ведения войны, пригодных лишь в качестве орудий насилия. Начинается объединение племен в союзы. Возрастает число одновременно сражающихся воинов и, в связи с этим, появляются сложные формы организации воюющих масс и способов воору-

женной борьбы.

На стадии разложения первобытного общества насильственные формы отношений, еще не носят политического характера. Война эпохи «варварства» ведется *«только ради грабежа, становится постоянным промыслом»*, [Маркс К., Энгельс Ф. т.21, с.164.]. Целью и итогом этих войн являлось решение вопроса о собственности на хозяйственную территорию и на самого человека. От решения подобных вопросов зависели перспективы существования всего племени, а не какой-либо одной группы внутри племени.

«Война, - писал К. Маркс, - есть один из самых первобытных видов труда... как для удержания собственности, так и для приобретения ее... Если вместе с землей завоевывают самого человека как органическую принадлежность земли, то его завоевывают как одно из условий производства, и таким путем возникают рабство и крепостная зависимость». [Маркс К., Энгельс Ф. т.46, ч.1 с.480,482].

«Рабство, в открытом виде существующее в семье, развивается лишь постепенно, вместе с ростом потребностей населения, и с расширением внешних сношений - как в виде войны, так и в виде меновой торговли» [Маркс К., Энгельс Ф. т.3, с.20].

В период возникновения рабства, размеры личного и производственного потребления, количественная определенность собственности, находится в прямой зависимости от насильственных форм распределения средств существования.

«У варварского народа сама война является...регулярной формой сношения, которая используется все шире по мере того, как прирост населения, при традиционном и единственно для него возможном примитивном способе производства создает потребность в новых средствах производства» [Маркс К., Энгельс Ф. т.3, с.21].

Обусловленная объективными географическими условиями **неравномерность развития производительных сил различных регионов** привела к тому, что в ходе систематических войн эпохи «варварства» одни племена в боевых столкновениях выходили победителями чаще, чем другие, что и обеспечило **односторонний и устойчивый** приток рабов из северных и восточ-

ных областей Европы в южные ее области. Этим и объясняется историческая картина первоначальной локализации массового рабовладения на юге Европы.

Войны, ставшие систематическими, выступили в роли «повивальной бабки» нового классового общества, т.е. превратили агрессивное отношение к «иностранцам» в рабовладельческий способ производства, при котором основным орудием производства являлись пленные [Маркс К., Энгельс Ф. т.3, с.21-22].

Экономическую формулу рабовладельческого общества можно выразить так: Ч - Н - Р - Н' - Р' - П' - Н'' - Р'' - П'' и т.д., где Ч - человек свободный; Н - насилие; Р - раб, П - потребление.

Положение раба в материальном производстве противоречно. С одной стороны, между рабом и домашним тягловым животным различий нет. Как свидетельствует Аристотель, «у бедного вол заменяет раба». Более того, раб вообще приравнивался к вещи и поэтому потреблялся до полного износа. [См.: Аристотель. Политика Аристотеля, -М.: В университетской типографии /Катков и К», 1865, с.4,5,14,17]. С другой стороны, факты восстаний рабов свидетельствуют о том, что раб не вещь и не скот, который не способен осознать своего положения в материальном производстве. Потому-то, противоречая, как всегда, собственным утверждениям о животной природе раба, Аристотель, в конечном итоге, вынужден признать, что власть господина над рабом основана на силе, и что, в связи с этим, первоначально раба можно произвести только на войне [См.: Аристотель. Политика Аристотеля, С.13,26]. Следовательно, отношения между рабом и господином в процессе производства выступают не только как отношения человека и вещи, но и как производственные отношения людей во имя личной выгоды хозяина. Как бы ни были велики материальные предпосылки, не вступив в отношения насилия, рабовладелец не мог стать эксплуататором. Развитие отношений насилия привели к тому, что скромному числу крупных собственников-рабовладельцев противостояла возрастающая масса рабов. В эпоху начала упадка рабовладения в городах Римской империи почти 50% семей содержало от 4 до 10 рабов. [См.: Маринович А.П., Голубцова Е.С., Пифман И.Ф., Павловская А. И. Рабство в восточных провинциях Римской империй в 1-3 вв. - М.:Наука, 1977, с.155].

Возможность господства меньшинства над

большинством обусловлена двумя факторами, тесно связанными друг с другом. Во-первых, рабы насильно лишались собственности и, в связи с этим, лишались возможности иметь орудия насилия. Во-вторых, численному превосходству рабов была противопоставлена качественно новая, ГОСУДАРСТВЕННАЯ форма организации эксплуататоров, позволяющая осуществлять насилие оперативно, профессионально и концентрировано.

Об одном из важнейших последствий утверждения государственной формы организации эксплуататоров, существенно затруднившем понимание эксплуатируемых целей и путей их борьбы за свободу, Ф. Энгельс писал:

«Так как государство есть та форма, в которой индивиды, принадлежащие к господствующему классу, осуществляют свои общие интересы и в которой все гражданское общество находит свое сосредоточение, то из этого следует, что все общие установления опосредствуются государством, получают политическую форму. Отсюда и происходит иллюзия, будто закон основывается на воле, и притом на оторванной от своей реальной основы, свободной воле». [Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология, т.1. Соч., 2-е изд., т.3, с. 63].

Государство создает видимость непричастности эксплуататоров к непосредственному насилию. Своим участием в войне, государство порождает иллюзию ее политической формы, как это впоследствии и было «понято» Дюрингом.

На самом деле, государство есть лишь исполнительный «механизм», часто, тупой, интересы «винтиков» которого не выходят за рамки оклада и взятка. Эти «винтики» не осуществляют собственных, производственных отношений. Самостоятельность государства от воли господствующего класса относительна, зависимость же абсолютна, поскольку форма неотделима от содержания. *«Государство существует только ради частной собственности»* [Маркс К., Энгельс Ф. т.3, с.20.] и, следовательно, может проводить политику, которая лишь концентрированным образом выражает отношения, порожденные эксплуататорской частной собственностью. Поэтому, как показала практика, поражение армии конкретного государства в войне в эпоху частной собственности, не ведёт к изменению экономического строя. Полководцы меняются, а

форма производственных отношений остаётся. Но, несмотря на наличие государства, рабовладение, как объект исследования, представляет собой наиболее бесхитростный тип эксплуататорского производства, исследование которого возможно без поиска «клеточек».

Процесс труда, есть *«всеобщее условие обмена между человеком и природой»*, [Маркс К. Энгельс Ф. т.23, с.195], и в этом смысле труд не является ни капиталистическим, ни рабовладельческим. Восходя от научной абстракции - «труд» к труду в конкретных общественных условиях, К. Маркс обращает внимание на то, что труд и при капитализме имеет две особенности: во-первых, происходит под постоянным контролем капиталиста и, во-вторых, продукты труда полностью принадлежат капиталисту. Методология Маркса приводит нас к выводу о том, что труд в условиях рабовладения также имеет свои особенности. Во-первых, труд раба происходит под *«плетью надсмотрщика за рабами»* [Маркс К. Энгельс Ф. т.23, с.196]. Однако, надсмотрщик, совершая акт непосредственного насилия, не является выразителем своего собственного отношения к рабу, поскольку ни раб, ни продукт его труда не являются собственностью надсмотрщика. Надсмотрщик есть лишь продолжение руки владельца, а удары плётки - форма производственного отношения господина к рабу, принуждающая раба трудиться.

Во-вторых, не только продукты труда, но и сам раб принадлежал господину как вещь, и его производительное потребление происходило более расточительно, чем потребление любых других факторов труда. Потребление латифундистом рабочей силы раба без ее эквивалентного возмещения приводила к качественному и количественному их истощению [Маркс К., Энгельс Ф. т.3, с.22]. Поэтому рабовладельцы вынуждены систематически вступать в отношения насилия со свободными людьми, живущими за пределами данного государства. *«Рабов доставляла война»* [Маркс К, Энгельс Ф., т.20, с.185]. Войны, ведущиеся, якобы государством, на самом деле, были формой выражения объективных экономических отношений между рабовладельцами и свободными «варварами» на том этапе, когда мирная эксплуатация наличных рабов при данных размерах хозяйственных угодий и уровне технологии не сопровождалась ростом богатства. В этих условиях перераспределение собственности могло осуществляться только в соответствии с экономичес-

кой силой, которая наиболее концентрировано олицетворялась силой армии.

Военное поражение одной из сторон, позволяло победителям осуществлять экспроприацию и геноцид - самым зверским способом. Война, нанося производству текущий урон, позволяла экстенсивно увеличить размер средств производства победителя. Подобный метод обогащения органически присущ всем господствующим эксплуататорским классам. В частности, Д. Кейнс писал, что *«войны могут послужить стимулом к увеличению богатства»*. Причем, насильственные методы обогащения, как и описанный им метод освоения «банкнотоносной» площади, есть *«неизбежный результат применения к деятельности государства тех заповедей, которые наилучшим образом приспособлены для того, чтобы «приносить обогащение» отдельному человеку»* [См.: Кейнс Д.М. Общая теория занятости, процента и денег. -М.:Прогресс, 1978, с.196, 198].

Исследуя рабовладельческий способ производства в целом, мы ясно видим, что рабская форма частной собственности могла возникнуть только на определенной ступени развития производительных сил и только в рамках отношения насилия. Экспроприация трудовой частной собственности и рабочей силы совершалась насильственно, соединение материального и личного фактора производства происходило насильственно, а *«раз выяснено отношение по производству, - учил В.И. Ленин, - тем самым выяснилась и доля в продукте, приходящаяся отдельным классам, а, следовательно, «распределение» и «потребление»*. [Ленин В. И. т.2, с.196].

Как известно, капиталистическая прибавочная стоимость не создается в обращении, но и, в то же время, не возникает вне его. Подобно этому рабовладельческий прибавочный продукт не создавался насилием, но, в то же время, не производится и не присваивается вне отношения насилия. Только насилием можно материалистически объяснить рабскую форму распределения, а также рабское качество и количество личного и производственного потребления.

Насилие и его предельно развитая форма - война представлялись древним мыслителям несомненно экономическими явлениями. В частности, Аристотель писал, что

«война по природе своей есть как бы дело приобретения. Такова охота, которая будучи частью воинского

дела, имеет целью приобрести диких животных и тех людей, которые по природе своей будучи назначены к подчинению, противятся своему назначению. Такая война, как дело естественное, конечно справедлива». [Аристотель. Политика Аристотеля, с.22, 26.].

«Война, - продолжает Аристотель, - как дело приобретения, безусловно относилась к области экономической, а ростовщичество, например, являлось делом не только не экономическим, но и даже неестественным» [Аристотель. Там же, с.29-33].

В эпоху Древней Греции, характер развития производительных сил делал насильственные формы производственных отношений систематическими, а товарно-денежные формы отношений носили ограниченный, эпизодический характер, пока не возникли регулярные дружины и армии, требующие постоянного финансирования.

В условиях капитализма, всепроникающий рынок выдвинул на первый план **товарно-денежную форму производственных отношений**, что позволило апологетам буржуазии сфабриковать, якобы, ненасильственные концепции развития капитализма, прежде всего, на основе «трудолюбия» капиталистов.

В действительной истории капитализма, «большую роль играют завоевания, порабощение, разбой - одним словом, насилие. Но в кроткой политической экономии искони царствовала идиллия. Право и «труд» били искони единственными средствами обогащения, всегдашнее исключение составляет, разумеется, «этот год». В действительности, методы первоначального накопления - это все, что угодно, только не идиллия» [Маркс К., Энгельс Ф. т.23, с.726.]. Причем, насилие не только условие первоначального накопления капитала, но и условие его существования. «Никогда власть капитала не могла держаться иначе как насилием...» [Ленин В.И. т.38, с.326].

Поэтому, чтобы избежать однобокости, свойственной буржуазным экономическим теориям, необходимо рассматривать производственные отношения эксплуататорских формаций в диалектическом единстве их насильственных и ненасильственных форм.

«Г-н Прудон, - писал Маркс, - именуется внеэкономическим происхождением собственности... добуржуазное отно-

шение индивида к объективным условиям труда, ... бравый Прудон не только мог бы, но и должен был бы с таким же правом обвинить во внеэкономическом происхождении капитала и наемный труд как формы собственности. Ибо ... все это предполагает ... процесс, представляющий собой историю возникновения капитала и наемного труда. Иными словами, внеэкономическое происхождение собственности означает не что иное как историческое происхождение буржуазной экономики... добуржуазная история и каждая ее фаза имеют свою экономику и экономическую основу своего движения... жизнь людей искони покоилась на... того или иного рода общественном производстве, отношения которого мы называем экономическими отношениями.». [Маркс К. Экономические рукописи 1857-1861 гг.ч.1 - М.: Политиздат, 1980. С.482-463].

На самых ранних стадиях возникновения рабства, одно и то же лицо выступало в общественном производстве и как охотник за рабами, и как их эксплуататор. Периоды мирного производства перемежались периодами насильственного производства рабов, т.е. обособление войны и мира было выражено лишь во времени. Утверждение государства как политической формы организации класса рабовладельцев породило обособление охоты на людей, как отрасли деятельности, от эксплуатации рабов [См.: Маркс К., Энгельс Ф. т.20, с.191.]. Эксплуатация превратилась в основную функцию собственников рабов, а непосредственное насилие, поскольку оно стало осуществляться государством, стало казаться «внеэкономическим».

Непосредственное производственное отношение насилия, в рамках которого ранее производилось основное рабовладельческое средство производства, стало опосредоваться государством, т.е. экономическое отношение насилия нашло свою иррациональную, политическую форму. Вследствие этого воспроизводство эпохи развитого рабовладения осуществлялось в два этапа: война, ведомая государством, для производства основного средства производства, т.е. рабов, и относительно «мирное» их потребление. Универсальность процесса экспроприации в деле рабовладельческого, феодального и капиталистического накопления объясняется тем, что «в

руках их присвоителей, общественные средства труда превратились в средства эксплуатации. Обусловленное этим экономическое подчинение рабочего присвоителям средств труда, то есть источников жизни, является основой рабства во всех его формах...» [Маркс К., Энгельс Ф. т.19, с.115], в том числе, и наёмного рабства.

Исторически, отделение человека от жизненных средств осуществлялось двумя путями: насильственной экспроприацией самого человека в условиях рабовладения, или насильственной экспроприацией основных средств производства в ходе становления капитализма. И в том, и в другом случаях достигался один и тот же конечный результат - отделение жизненных средств от человека, что и являлось основой его дальнейшей «мирной» эксплуатации.

Причины, вынуждающие эксплуататоров в одних случаях экспроприировать самих людей, в других - предметы и орудия производства, порождены объективными историческими условиями. Мотыга и соха требовали экспроприации самих людей, сила пара диктовали необходимость экспроприации предметов и орудий труда. В реальной истории процесс экспроприации не столь однозначен, как это выглядит в научной абстракции. Капитализм органически связан с рабской формой экспроприации и с рабством в прямом и непосредственном виде. Как указывал К. Маркс, рабство «представляет собой краеугольный камень буржуазной промышленности. Без рабства не было бы хлопка; без хлопка немислима современная промышленность» [Маркс К., Энгельс Ф. т.4, с.135]. Современная экономика невозможна без гастарбайтеров.

«Завоевание и разграбление Ост-Индии, превращение Африки в заповедное поле охоты на чернокожих, такова была утренняя заря капиталистической эры производства. Эти идеалистические процессы суть главные моменты первоначального накопления. За ними следует торговая война европейских наций, ареной для которой служит земной шар». [Маркс К. Энгельс Ф. т.23, с.760].

Однажды совершенный акт насильственного первоначального накопления средств существования на многие годы превращался в постоянно действующий фактор общественного производства, поскольку все последующие поколения вступали, одни, в качестве собственников, дру-

гие, в качестве неимущих и потому эксплуатируемых, третьи, в качестве вооруженной до зубов «полицейской фаланги» между первыми и вторыми, поскольку, в процессе расширенного воспроизводства капитала, расширено воспроизводятся и производительные силы, и капиталистические экономические отношения, а богатство всё более контрастирует с бедностью.

Поэтому расширенное воспроизводство факторов, ведущих капитализм к росту и кризисам, сопровождается расширенным воспроизводством силовых структур, которые, до известной степени, приводят в соответствие общественные производительные силы и экономические отношения капитализма. «Насилие - это в настоящее время армия и флот». [Маркс К., Энгельс Ф. т.20, с.171]. Начиная с восстания лионских ткачей, всякий раз, когда пролетариат пытался изменить хотя бы условия продажи своего товара - рабочей силы, буржуазия, используя вооруженные силы, уничтожала наиболее революционную часть рабочего класса и, таким образом, удерживала эксплуатируемых в рамках буржуазных производственных отношений. «Мирная», но постоянно поддерживаемая насилием, т.е. полицией, эксплуатация трудящихся превращает рост материального производства в процесс непрерывного обогащения лишь класса собственников.

С победой капитализма, когда завершилась экспроприация средств производства и превращение основной массы людей в пролетариев, когда закончены основные колониальные завоевания, «экспроприации подлежат уже не работник, сам ведущий самостоятельное хозяйство, а капиталист, эксплуатирующий многих рабочих... Один капиталист побивает многих капиталистов». [Маркс К. Энгельс Ф. т.23, с.760]. В этом случае, даже при постоянном объеме общественного производства растет индивидуальный капитал, т.е. производство для многих становится прибавочной стоимостью для одного. Внешне мирная конкуренция (если не считать заказных убийств) есть форма проявления капиталистом своего каннибализма по отношению к другим бизнесменам. Но за пределами национального рынка эта «мирная» агрессивность ограничена суверенитетом других стран, тоже подpiraемым армией, т.е. без своей армии национальный капитал не только не смог бы производить, например, хлопок на «своих» заморских территориях, но и существовать в окружении себе подобных.

Следовательно, если, с бухгалтерской точки зрения, война *«это то же самое, как если бы нация кинула в воду часть своего капитала»* [Маркс К., Энгельс Ф. т. 46, ч. 1, с. 67], то в буржуазном смысле, война необходимая фаза функционирования капиталистического хозяйства и, чем выше концентрация и централизация капитала, тем выше его объективная склонность к поглощению слабейших капиталов, его **естественная** агрессивность.

Рост концентрации капитала порождает монополии, т.е. сокращение мелкого капитала до такой степени, когда его экспроприация уже не оказывает существенного влияния на рост картелей и трестов, поэтому, как заметил уже в 1898 году российский экономист Ф. Брандт,

«сам характер промышленного развития современных европейских цивилизованных стран должны неизбежно вести к перемещению капитала из этих стран, где шансы производительного их применения становятся все менее и менее, в страны, которые, будучи сами по себе бедны капиталами, вместе с тем, ... проставляют во многих случаях непочатое поле, где капиталы могут себе найти наиболее производительное применение» [Брандт Б.Ф. Иностраннные капиталы и их влияние на экономическое развитие страны. - С.-П.Г.: Типография Киршбаума, 1893, ч. 1, с. 20.]

Связь между буржуазной военной политикой и экономикой достаточно наглядно характеризует содержание речи президента Франции, с которой он выступил в 1897 году перед своими промышленниками:

«Не теряйте ни минуты, - говорил он, - приступите к завоеванию новых рынков... Не дадим опередить себя нашим иностранным конкурентам... Государство сознаёт свой долг... Франция - там, где есть французы». [Цит. по: Брандт Б.Ф. Иностраннные капиталы... ч. 1, с. 45].

К тому моменту, когда вывоз капитала превратился в ведущую форму обогащения монополистов, оказалось, что не все национальные монополии обладают сферами вывоза капитала, поэтому, например, германская буржуазия, чтобы иметь возможность мирно вывозить капитал за 15 лет, начиная с 1884 года, захватила в Африке и в Азии территорию около 4 млн. кв. км с населением более 10 млн. чел. [См.: Бранд Б.Ф.,

Там же, с. 40.]. Однако, ограниченность земной поверхности служит естественным препятствием экстенсивного увеличения колониальных владений методом «географических открытий», и картина раздела мира приобретает некоторую законченность.

Стабильность территориального раздела мира между монополистами находится в глубоком противоречии с меняющимся соотношением их экономических и политических сил.

«Спрашивается, на почве капитализма, какое могло быть иное средство, кроме войны, для устранения несоответствия между развитием производительных сил и накоплением капитала, с одной стороны, - разделом колоний и «сфер влияния» для финансового капитала, с другой?» [Ленин В.И. т. 27, с. 396.].

Причем, поскольку военное производство составляет неотъемлемую часть капиталистического воспроизводства, то буржуазные государства постоянно готовятся к развязыванию новой войны. *«Десятилетиями, - писал Ленин, - трое разбойников - буржуазия и правительство Англии, России и Франции вооружались для ограбления Германии»* [Ленин В.И. т. 26, с. 122]. Т.е. задолго до того, как генералы нанесут на карты стратегические стрелы, неравномерность развития «сплотит» капиталистов в союзы, продиктованные временным совпадением их интересов, а состав коалиций является лишь отражением группировок монополистов, сложившихся по поводу передела мира.

«Эпоха новейшего капитализма показывает нам, что между союзами капиталистов складываются известные ОТНОШЕНИЯ на почве экономического раздела мира, а рядом с этим, в связи с этим между политическими союзами, государствами, складываются известные ОТНОШЕНИЯ на почве территориального раздела мира, борьбы за колонии, борьбы за хозяйственную территорию» [Ленин В.И. т. 27, с. 373].

Армии «бездействуют» лишь тогда, когда требования абсолютного экономического закона капитализма удовлетворяются товарно-денежной формой производственных отношений.

«Вспомним, - писал В. И. Ленин, - на чем основана смена предыдущей мир-

ной эпохи капитализма современной империалистической: на том, что рост монополий делает невозможной прежнюю свободную конкуренцию, ...а раздел земного шара заставляет от мирного расширения перейти к вооруженной борьбе за передел колоний и сфер влияния» [Ленин В.И. т.26,с.230-231].

Политика империалистических государств лишь потому меняет мирные формы на военные, что является концентрированным выражением сущности капиталистической экономики [См.: Ленин В.И. т.42,с.278] и, следовательно,

«Капиталисты делят мир, не по своей особой злобности, а потому, что достигнутая ступень концентрации заставляет становиться на этот путь для получения прибыли; при этом делят они его «по капиталу», «по силе» - иного способа дележа не может быть в системе товарного производства и капитализма» [Ленин В. И. т. 27, с. 372 - 373].

Определяя сущность ОТНОШЕНИЙ между товаровладельцами, вызывающих войну, В. И. Ленин писал, что «объективное содержание их войны - передел Африки» [Ленин В. И. т.26, с.140.] и потому **отношения насилия** по поводу распределения колониальной формы капитала между монополистами по их «силе» есть ни что иное как **насильственная форма экономических отношений распределения**. В. И. Ленин писал, что не солдаты, а именно «капиталисты сцепились в мертвой схватке, чтобы поделить мир... борются между собой за дележ особенно роскошной, особенно жирной, особенно спокойной добычи» [Ленин В.И., т.35, с.116] и только вследствие столкновения конкретных монополистов конкретные армии сталкиваются в вооруженной борьбе. Подчеркивая базисную природу войн, Ленин указывал, что *«война - не случайность, не «грех», как думают христианские попы, а неизбежная ступень капитализма, столь же законная форма капиталистической жизни, как и мир»* [Ленин В.И. т. 26, с.41].

Чередование товарно-денежных и насильственных форм производственных отношений и, следовательно, чередование мира и войны в надстройке сопровождаются **одним и тем же** неизменным **экономическим** последствием - ростом концентрации и централизации капитала-победителя. *«За время войны мировой капитал*

сделал шаг вперед не только к концентрации вообще, но и к переходу от монополии вообще к государственному капитализму в еще более широких размерах, чем прежде». [Ленин В.И. ,т.30,с.281], т.е. война есть именно та форма капиталистических **отношений**, благодаря которым капитал концентрируется динамичнее, чем в условиях мира, т.е. *«война, - ужасно прибыльная вещь - прямой продукт капитализма»* [Ленин В. И. т.26, с.378].

Таким образом, **с формальной стороны**, война есть тщательно организованный генералами процесс взаимного истребления огромных масс солдат, которые своей гибелью лишь способствуют выяснению соотношения экономических сил враждующих монополистов. **А по своей сущности**, т.е. по причинам существования, война является формой экономических отношений, обеспечивающей дальнейшее обогащение, но не всей, а лишь наиболее могущественной группировки монополистов-победителей, реальная сила которых выявлена победой.

Вступая в первую мировую войну на европейском континенте, обманутые народные массы количеством своего **«пушечного мяса»** лишь олицетворяли экономическую силу национальных монополистов. Истребляя друг друга, солдаты к 1918 году наглядно продемонстрировали экономическую силу монополистов Антанты и их «право» забрать себе азиатские и африканские территории немецких монополистов. *«За 29 месяцев войны ресурсы обеих империалистических коалиций достаточно определились. Все или почти все возможные союзники из числа ближайших «соседей», представляющих серьезную величину, втянуты в бойню, силы армии и флотов испытаны и переиспытаны, измерены и переизмерены...».* [Ленин В.И. т.39, с.340]. Война, - это *«убийство десяти миллионов людей для решения вопроса о том, английскому или германскому капиталу получить первенство в грабеже всего мира»* [Ленин В.И. т.39, с16].

Т.е., для нужд общественной практики важно было не только описать явление, но и дать ему определение на уровне сущности самых глубоких порядков [См.: Ленин В.И. т.29, с.227]. В.И. Ленин писал, что империалистическая война есть продолжение **внутренней** политики государства иными, насильственными средствами [См.: Ленин В.И. т.30, с.82]. Буржуазное государство не самостоятельно в выборе противников и союзников. Все эти вопросы внешне толь-

ко входят в компетенцию буржуазного государства, а полководцам приходится решать стратегические задачи, навязанные монополиями. В этом смысле, война и выступает как продолжение политики государства монополистов. Именно видимость роли государства и лежит в основе «глубокомысленного» вывода одного из западных теоретиков - Г. Барбера, который «открыл», что *«решение о том, начать войну или нет, выносится государством, вернее, государственными деятелями, действующими от имени страны»* [Barbera H. On the Frequency of war: toward a reconciliation of state sovereign and military sociology. V. 8, n. 2, 1980, p. 259].

Марксистско-ленинское учение и не отрицает, что буржуазное государство объявляет дату начала войны за несколько минут до её начала. Однако, восходя от явления к сущности, В.И. Ленин доказал, что империалистическая война *«необходимый продукт... финансового капитала»* [Ленин В.И. т.26, с.229], что *«действительная сущность войны есть передел колоний, дележ добычи, грабеж...»* [Ленин В. И. т. 30, с.82].

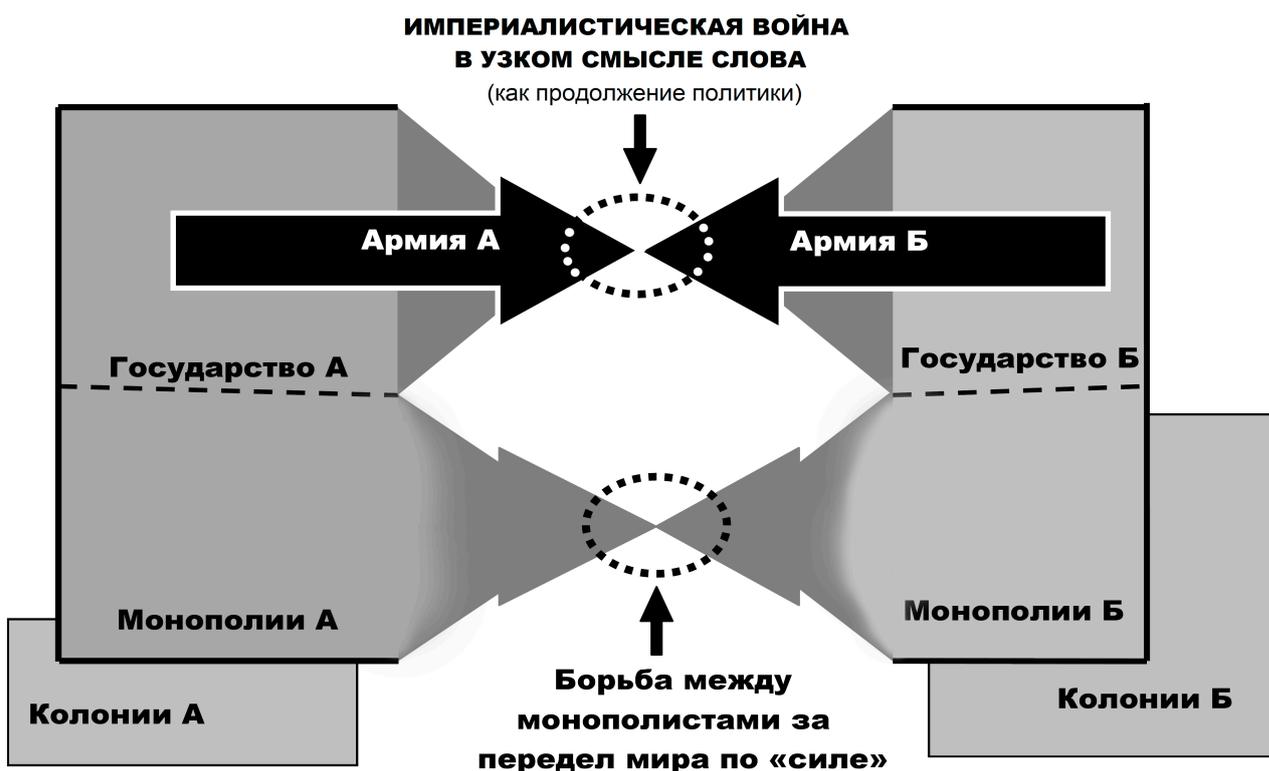
Политические акты объявления и ведения войны буржуазным государством есть лишь громкое отражение тех экономических отношений, которые объективно созревают персонально между различными отрядами мировой фи-

нансовой олигархии. Война будет объявлена министрами не раньше, чем в банковских книгах найдет свое отражение несоответствие между темпами роста прибыли и размерами «рынка» наиболее преуспевающей группы финансовых магнатов и будет конкретно определена сфера их «жизненных интересов».

Более того, составы военно-политических союзов, которые на поверхности предстают иногда как плоды изощренной ловкости дипломатов, представляют собой не более, чем отражение национальных составов каждого из союзов финансовых монополистов, сложившихся под воздействием неравномерности развития капитализма, экономического и территориального раздала мира в эпоху империализма.

Таким образом, в военно-политическом, **узком**, смысле, империалистическая война есть предельно насильственная, имманентная форма политики буржуазного государства, а на уровне сущности более высокого порядка, в **широком**, социально-экономическом смысле, война есть насильственная форма экономических отношений, периодически и неизбежно возникающая между эксплуататорами по поводу присвоения, распределения и перераспределения мирового материального богатства (см. схему).

ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКАЯ ВОЙНА В ШИРОКОМ СМЫСЛЕ СЛОВА

Широкое толкование сущности войны способствует углублению материалистического понимания, по меньшей мере, трех вопросов: почему в досоциалистических формациях *«без насилия и беспощадной жестокости ничто в истории не делается»* [Маркс К. Энгельс Ф. т.6, с.298], почему история эксплуататорского общества с поразительной ясностью резюмировалась в истории армии [Там же, т.29, с.153-155] и почему, наконец, *«войны неустрашимы, пока держится классовое господство»* [Ленин В.И. т.8, с.157].

Ответ на эти вопросы кроется в **чрезвычайно высокой** обогащающей эффективности отношений насилия, возникающих между капиталистами в те периоды, когда мирные, товарно-денежные формы отношений, при данном уровне концентрации капитала, исчерпывают свои потенции по обеспечению роста прибавочной стоимости.

БУРЖУАЗНЫЕ И ОПОРТУНИСТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ НА ПРАКТИКУ И ТЕОРИЮ НАСИЛИЯ

Как писал Клаузевиц: *«в Европе повсеместно редко бывает мир; в остальных частях света война никогда не прекращается»* [Клаузевиц К. О войне. М.: Воениздат, 1932, т.1, с.60.]. За последние 5,5 тысяч лет существования эксплуататорского общества было развязано свыше 14 тысяч захватнических войн, т.е., почти по 2,5 войны за год, среди которых были и семилетние и тридцатилетние и, даже, столетние. [См.: Война и армия. М.: Воениздат, 1977, с. 34.].

Поэтому, если не забывать, что, так называемая, писаная история есть, прежде всего, история **эксплуататорского** общества, которая не завершена и по сей день, то можно согласиться и с мнением буржуазного военного теоретика Барбера, утверждающего, что *«война, а не мир всегда оставалась нашим самым преданным попутчиком»* [Barbera H. On the Frequency of war: toward a reconciliation of state sovereign and military sociology. V.8, n.2, 1980, p.259]. Именно буржуазное отношение к войне как к вечному и эффективному источнику первоначального накопления капитала, ставит все отрасли **буржуазной военной науки в особо привилегированное**

положение по отношению к прочим общественным и многим естественным наукам.

В то время, когда государственные философы, выполняя заказ, провозглашали непознаваемость мира и отрицали наличие объективных законов общественной практики, отдельные буржуазные военные теоретики безбоязненно утверждали, что *«война во всей своей совокупности не является игрою случая, а наукою, требующей усвоения»*, [Фош Ф. О ведении войны. - М.: Воениздат, 1937, Изд.2-е, с.20.], и что стратегия даже больше чем наука, ибо *«это познание, перенесенное в действительную жизнь»* [Фош Ф. Там же, с. 21].

Наиболее внятно, вопрос о регулировании экономики впервые в буржуазной экономической науке был поставлен Э. Кейнсом лишь в начале 30-х годов XX века, когда СССР уже, практически выполнил план ГОЭЛРО и первый комплексный пятилетний план развития всей страны. Что касается военной стратегии, то «план войны» [См., например: Клаузевиц К. О войне, т. 2, с. 294-381; Фош Ф. О ведении войны, с. 17-36; Кюльман Ф. Стратегия. - М.-Л.: Воениздат, 1926, с. 39-43, 112-113.] уже в начале XIX века превратился в неперемный атрибут большинства буржуазных военно-стратегических теорий.

Иначе говоря, если мирное капиталистическое обогащение довольствовалось анархией производства и внутриотраслевой конкуренцией, то насильственное обогащение, как наиболее эффективное, стало склоняться к планомерности, и наиболее развитые организационные формы внедрялись, прежде всего, в армиях. Но возникло непреодолимое противоречие, между пожеланиями планоности со стороны военных теоретиков и рыночной анархией империализма. Со времен зарождения ВГМК (Военно-государственного монополистического капитализма) предпринимаются попытки привязать всю экономику к планам военных. Но на этом пути империалистам ни разу с 1917 года не удалось создать военный потенциал, достаточный для победы над СССР. Ясно, что советскому руководству в условиях планового управления всей страной было неизмеримо легче разрабатывать военно-стратегические планы в точном соответствии с предсказуемым, бескризисным военно-экономическим потенциалом, когда деятели типа Чубайса и Гайдара - исправно пилили лес в Сибири.

Методологический примитивизм и рыночная партийность военных теоретиков буржуазных

стран, допускал рассуждения о науке, но исключали возможность научных обобщений в отношении сущности теории военной стратегии. Поэтому, например, Жомини считал, что *«стратегия есть искусство вести войну по карте, искусство охватывать весь театр войны»*. [См.: Жомини Г. Очерки военного искусства. - М.: Воениздат, 1939, т. 1]. Если стратегия - искусство, подобное игре в шахматы, о чем через 130 лет писал и З.Бжезинский, когда ему показалось, что генералы США будут одни водить своих болванчиков по клеточкам *«великой шахматной доски»*, то в стратегии должна царить субъективность. Видимо так показалось и Каспарову, когда он решил заняться политикой. Но оказалось, что даже гамбит «Дея-Каспарова» не ведёт в президентское кресло.

Современник Жомини, Клаузевиц, определял стратегию как учение об использовании боя в целях войны [Клаузевиц К. О войне. М.-Л.: Воениздат, 1932, т.1, с.63,119]. Т.е. **стратегия**, по Клаузевицу, это единство учения и практики ведения боя в целях войны. Война рассматривалась Клаузевицем как продолжение политики иными средствами. [Клаузевиц К. О войне. - М.-Л.: Воениздат, 1932, т.1, с.18-19]. Он абстрагировался от экономических факторов, как от явлений, чуждых военной теории, и поэтому пытался строить свои концепции на основе *«нормальных вооруженных сил»*, свободных от влияния экономических условий, от влияния продовольственной службы и т.п. [Там же. с. 62-63]. Он считал, что *«бой - это единственное действие на войне»* [Там же, с. 32.]. Странно, но Клаузевиц, участвуя на стороне России в войне 1812 года, так и не учел практики М. И. Кутузова: уклонение от боев, партизанское движение, явившееся существенным фактором ухудшения снабжения противника, что и привело Наполеона к поражению в битве при Березине и вообще в войне 1812 года. Бой лишь венчает всю совокупность экономических и военно-стратегических мероприятий, без которых победа в бою - невозможна.

Но в XX веке буржуазные теоретики всё-таки ввели в определение военной стратегии экономический аспект. Однако, это не повлекло за собой углубления научности буржуазной военной стратегии. Некоторые известные буржуазные теоретики писали, что *«стратегия - это методы использования бюджетных средств или ресурсов для достижения поставленных военных целей»* [Хитч Ч., Маккин Р. Военная эко-

номика в ядерный век. - М.: Воениздат, 1964, с. 31]. Но, данная формулировка не приближает к пониманию сущности теории военной стратегии, поскольку уже накопленный мировой запас ракетно-ядерных «бюджетных средств», обеспечивающий многократное уничтожение жизни на Земле, делает абсурдным термин - «военная цель». Поэтому поиск оптимальных путей применения ядерного оружия в современной стратегической обстановке есть, по сути дела, поиск бюджетного способа многократного самоуничтожения.

Невозможно согласиться и с «универсальным» определением, данным в монографии «Военная стратегия» которое гласит, что теория военной стратегии есть *«система научных знаний»*. [Военная стратегия. - М., Воениздат, 1968, с. 30.]. Это определение соответствует научному характеру только марксистской теории военной стратегии, в основу которой заложен диалектический материализм. Но плохое знание диалектики советскими военными теоретиками тех лет не позволило им рассмотреть военную стратегию с классовой точки зрения. Нельзя согласиться с тем, что теория **буржуазной** военной стратегии, является «системой **научных** знаний». В противном случае придется признать научной не только марксистско-ленинскую методологию, но и буржуазную, но единой, признанной всеми, буржуазной методологии не существует. А вот, Ленин и Сталин, при жизни, потому и одержали победы над ВСЕМИ своими военно-политическими противниками, что белобандиты, интервенты и фашисты руководствовались своими личными мнениями, потому и воевали, «кто в лес, а вшивый - в баню».

Нельзя считать научными и характеристики буржуазной стратегии, данные Мильштейном М. и Слободенко А. в монографии «О буржуазной военной науке». В частности, названные авторы считали, что *«нет буржуазной военной науки вообще безотносительно к той или иной капиталистической стране»*. [Мильштейн М. А., Слободенко А. К. О буржуазной военной науке, М, Воениздат, 1961, с.3.] Не случайно, что в 1966 году Слободенко выпустил отдельно книгу «Военные доктрины стран НАТО», догадавшись, что доктрины не науки, а принятый голосованием документ. Во-первых, буржуазной науки не существует вообще, а потому, во-вторых, не может быть науки и в национальном буржуазном варианте. Названные авторы не видели разницы меж-

ду терминами «теория», «наука», «национальная доктрина», «личное мнение». Глупо утверждать, что военная теория Клаузевица сугубо немецкая, а Жомини - французская. Преувеличение роли национально-особенного в общественных науках может привести к отрицанию и общечеловеческого характера, например, экономических теорий А. Смита, или универсализма учения К. Маркса о капитализме безотносительно к его национальной принадлежности.

Разумеется, каждая капиталистическая страна имеет свои особенности. Однако, принципиальная общность их базиса порождает общность черт их надстройки. Поэтому, каждая новая, национальная по месту своего написания, военная теория, есть всего лишь частный случай БУРЖУАЗНОЙ теории военной стратегии, оборонительный или наступательный характер которых продиктован лишь ходом неравномерности развития капитализма.

М.Мильштейн и А.Слободенко писали, что буржуазная военная наука в условиях домонополистического капитализма носила прогрессивный характер, а в ходе становления империализма **коренным** образом изменила свою сущность. [См.: Мильштейн М.А., Слободенко А.К. О буржуазной военной науке, с.7.]. Большинство советских генералов времен Хрущева, не понимали диалектику прогрессивного и реакционного. Какой характер геноцида был присущ принципам ведения войны времён Кортеса, когда молодая торговая буржуазия Европы, колонизировала народы мира в ходе великих географических открытий? Авторы не знали, да забыли, что империализм есть... тот же капитализм, лишь достигший высшей степени паразитизма финансового капитала в колониях, завоеванных во времена Кортеса и Писсаро.

Одно дело, что **момент** крушения феодализма - прогрессивное явление, но другое дело, утверждение, что теория Мальтуса, современника и единомышленника Наполеона, Жомини и Клаузевица, - прогрессивная теория. Мальтус славил войну как средства геноцида масс бедняков, не работающих на капитал. Прогрессивность науки определяется не временем и местом создания, а степенью её соответствия объективным условиям **прогресса**. Даже, если строго следовать теории А.Смита, пытавшегося нарисовать путь народов к богатству, то, всё равно, двигаясь через конкуренцию, общество неизбежно вползет в стадию империализма, государственно-капиталисти-

ческого монополизма и фашизма, не говоря уже о том, что ни для одного предпринимателя наука не является обязательной для исполнения. Большинство предпринимателей не имеют ни малейшего представления о «прогрессивной» политэкономии, как и большинство командиров взводов о трудах Жомини, Клаузевица, Мильштейна и Слободенко.

Несмотря на временное относительное соответствие буржуазных производительных сил и производственных отношений, классовые антагонизмы неизбежно проявляют себя как в буржуазной общественной военно-теоретической мысли, так и на практике. Буржуазная классическая политическая экономия появилась, когда буржуазия не имела политической власти. Поэтому некоторые положения теории политической экономии Кэне, действительно, носили относительно прогрессивный характер.

Напротив, буржуазная теория военной стратегии, появилась лишь после того, как буржуазия завоевала политическую власть, сформировала все буржуазные институты, и, в первую очередь, армию - главное орудие грабежа и классового господства.

Нельзя, не вступая в противоречие с фактами, утверждать, что домонополистическая военная теория прогрессивна, несмотря на то, что ее выводы лежат в основе, например, имперских захватнических итальянского, египетского и русского походов Наполеона. И французская буржуазия, и русское купечество, уживались со своими императорами. Поэтому нужно очень постараться, чтобы в теории доказать, что война императора А прогрессивнее войны императора Н. По своему содержанию буржуазная военная теория является приложением к мальтузианству, и это ее свойство усиливается на стадии империализма в теории «золотого миллиарда».

«Прогрессивность» же буржуазной теории военной стратегии можно обнаружить лишь в узком смысле слова, как преимущество теории методов вождения войск над феодальными, танка над конницей. Что касается **грабительских потенциалов**, то «слава» Чингиз-хана тускнеет по сравнению с «прогрессивно вооруженными» армиями капиталистических держав. Недаром буржуазные авторы в умилении сравнивают площади, завоеванные Кортесом, с завоевания Александра Македонского, Аттилы, Чингиз-хана, Наполеона.

Так что, в **узком**, смысле, буржуазная тео-

рия насилия есть совокупность буржуазных, бес- системных представлений о приёмах разгрома вооруженных сил противника и его государственной «машины». В этом смысле социалистическая военная наука обязана критически изучать конкретный опыт буржуазных стратегов и выделять в нём рациональные «зерна», что и делали советские военные теоретики, сравнивая опыт побед и поражений в ходе первой мировой войны, итоги боёв в Испании, на Халхин-Голе, в «зимнюю финскую» войну, опыт боёв Германии в Польше и во Франции.

Как показал 1941 год, большинство военно-технических решений, принятых при Тухачевском до 1937 года, как-то, закупки английских лёгких танков и их тиражирование, были ошибочными, а военно-технические решения, принятые в 1939 году, при непосредственном участии Сталина, по танкам, самолетам, реактивной артиллерии, способам комплектования армии, подготовки молодёжи и промышленности Урала и Сибири к войне - абсолютно верными.

В широком, социально-экономическом смысле, буржуазная теория военной стратегии есть совокупность буржуазных представлений о предельно насильственных формах завоевания стран, концентрации, распределения и перераспределения мирового общественного богатства между монополистами. В этом смысле буржуазная теория военной стратегии не содержит в себе ничего конструктивного для социалистической военной науки и **антагонистически противостоит** ей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование немарксистских теорий и практики насилия в широком смысле от его первобытных до современных буржуазных форм позволяет сделать некоторые выводы.

Во-первых, товарно-денежная форма экономических отношений лишь при капитализме превращается в господствующую. Отношения насилия, напротив, являются имманентными для всех эксплуататорских формаций и, в зависимости от исторической эпохи, доставляют эксплуататорам или рабов и территории, или рынки сбыта и источники сырья. Насилие наиболее полно отражает соотношение экономических сил эксп-

луататорских государств и, в зависимости от этого соотношения, распределяет и перераспределяет мировой капитал в пользу сильнейшего.

Отсюда, **во-вторых**, становится очевидной причина, которая возводит теорию военной стратегии в ранг наиболее привилегированных знаний эксплуататорских формаций вообще и капитализма в частности. Объективная склонность каждого капиталиста к конкуренции, т.е. к поглощению себе подобных, к войне «всех против всех» превращает капитализм в империализм, т.е. в предельно агрессивную стадию мировых войн и превращающую процесс разработки теории военной стратегии из добровольного творчества в обильно финансируемое государственное предприятие, типа корпорации РЭНД, созданная в США после того, как стало ясно, что и в США, на НЕКОММЕРЧЕСКОЙ основе, должно работать учреждение, способное превзойти ЦК КПСС времён Сталина, которое, своим уровнем научной подготовки, обеспечило превосходство советской военно-стратегической теории и практики над всей фашистской Европой.

Поэтому, **в-третьих**, по мере углубления противоречий империализма, буржуазные теоретики все более отходили от узкого, военно-специального исследования проблем развязывания и ведения войн, направляя все свои теоретические потенции и финансы на военно-теоретическое обеспечение, не столько захвата территории СССР, сколько поиск путей уничтожения СССР как страны, строящей коммунизм. Однако, в долгосрочной перспективе, можно сказать, все затраты на разработку подобных стратегий - «не в коня корм».

В-четвёртых, Россия, перейдя в 1991 году на рыночные рельсы, утратила важнейшее принципиальное преимущество в виде научного мировоззрения своих военных специалистов и, в этом смысле, встала в один ряд со своими партнёрами-конкурентами. Утверждать, что «святые писания» сильнее марксизма-ленинизма и могут явиться методологической основой для разработки военной стратегии, абсурдно, тем более, в многонациональной и многоконфессиональной стране, окруженной народами, показавшими на практике, готовность продаться любому, кто заплатит им благими посулами.

Март - апрель 2022

ИСТОРИЯ

ОПЫТ КРИТИКИ АНТИНАУЧНОЙ ФАКТОЛОГИИ ЛИБЕРАЛИЗМА

Часть 18¹

СУД ПО ДЕЛУ О НАЦИОНАЛИЗМЕ И ШПИОНАЖЕ

Николай ФЕДОТОВ

Следствие по делу ЕАК шло долгих три года. Антикommунисты, конечно, объясняют это сложностями с «выбиванием» показаний у подследственных. Однако если «сталинские палачи» «выбивали» показания, к примеру, Тухачевского в течение всего нескольких дней, то уж предположить, что на «сопливых интеллигентов» им пришлось тратить годы, - из разряда ненаучной фантастики. Точно такой же бред, как и разработка «спецоперации по устранению Михоэлса», который не имел и капли популярности того же Тухачевского. Былая популярность и непосредственное участие в Октябрьской революции не спасли ни Рыкова, ни Бухарина, ни Каменева с Зиновьевым. Их арестовывали, доказывали причастность к террору и придавали суду. А Михоэлса, вдруг, понадобилась тайно убивать, якобы опасаясь «массового возмущения». Хотя кто б там стал возмущаться аресту известного лишь в уз-

ких кругах еврейской интеллигенции режиссера, тем более, если б была доказана его причастность к шпионажу?

У буржуазных фальсификаторов истории одна беда - они идейные последователи Геббельса, пытающиеся воздействовать на массы чудовищностью выдуманной ими лжи. Будучи увлечены сочинением подобных «страшных сказок», они забывают про общие закономерности, исторический контекст и логику. Поэтому все антикоммунистические мифы содержат в себе массу противоречий. То Сталин устроил «голодомор» в период острой внутрипартийной борьбы. Не иначе, чтоб помочь своим противникам доказать, что коллективизация по-сталински не сработала. То чистку в армии затеял в преддверии войны, не иначе для того, чтоб помочь Гитлеру до Москвы дойти. Правда, потом «зачем-то» пришлось гнать его до Берлина. Или, как в разбираемом

1. Первую часть статьи Н. Федотова «Антинаучная методология либерализма. Доклад «о культе личности и его последствиях»: ложь мирового масштаба» читайте в «Прорыве» №1 (47) 2016 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?vs_khrusch). Вторая, третья и четвертая части, представляющие собой исследование либеральной лжи по поводу проблем коллективизации, помещены в «Прорыве» №5 (51) 2016 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod), №1 (52) 2017 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod_2) и №2 (53) 2017 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_golod_3). В 5-17 частях приводится исследование мифа о «сталинских репрессиях» №4 (55) 2017 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres), №1 (57) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-2), №2 (58) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-3), №3 (59) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-4), №4 (60) 2018 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-5), №1 (61) 2019 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-6), №2 (62) 2019 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-7), №3 (63) 2019 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-8), №1 (65) 2020 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-9), №3 (67) 2020 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-10), №1 (68) 2021 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-11), №3 (70) 2021 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-12), №1 (71) 2022 (http://proriv.ru/articles.shtml/fedotov?doc_repres-13)

деле о еврейских националистах, Сталин зачем-то, якобы, взял и отдал приказ устранить едва ли не главаря данной организации (Михоэлса), а остальных все же велел арестовать. Причём, по версии антикоммунистов, подсудимых осудили и расстреляли ни за что, но следствие почему-то шло 3 года... Три года выдумывали «ни за что»?

Конечно, хрущевцы и их последыши хорошо поработали, чтоб скрыть правду. Часть документов засекречена до сих пор, а то и вовсе уничтожена. К сожалению, дело разгрома еврейской шпионской террористической сети в СССР не было доведено до конца, влияние сионистских организаций на массы советских евреев не было окончательно нейтрализовано. Отдаленные последствия всего этого мы можем наблюдать и по сей день. Многие известные представители еврейского народа заняли видное место в рядах могильщиков СССР, олигархов и либеральной, откровенно проамерикански, профашистски настроенной сволочи. Все это позволяет утверждать, что дело буржуазно-националистического оболванивания многих советских евреев, превращение их в питательную почву для западной шпионской работы после смерти Сталина было продолжено. На каком же другом идейном материале могли вырасти современные гозманы и зеленские?

Как известно, в сталинские годы не существовало разновидностей национализма, в том числе, русско-власовского, украинско-бандеровского, кубанского, донского, чеченского, ингушского, армянского, грузинского, крымско-татарского и т.д., мимо которого прошли бы чекисты во времена Ленина и Сталина. Так что, упоминание лиц еврейской национальности, в данном случае, обусловлено лишь тем, что данное следственное дело существовало наряду с делами других националистических подпольных организаций. А что значит любой недобитый национализм, сегодня легко понять, посетив детский мемориал, хоть в Саласпилсе, хоть в Беслане, хоть в Донецке... Пожалуй, в наши дни, только польские националисты способны простить бандеровцам резню на Волыни ради кредитов из США, что доказывает классовый, а не этнический или исторический характер любого национализма.

Для общего понимания того, почему следствие по делу ЕАК велось столь продолжительно, приведу один любопытный документ. Это протокол осмотра дела «Союза борьбы за дело революции» (<https://alexanderyakovlev.org/fond/>

issues-doc/69222). Несмотря на то, что данный документ опубликован на сайте «Фонда Яковлева», сомневаться в его подлинности нет оснований, тем более, что антикоммунисты представляют его как некое доказательство борьбы советских евреев с «тоталитаризмом». В протоколе, в частности, сообщается:

«УМГБ Московской области в январе-феврале 1951 года были арестованы СЛУЦКИЙ Борис Владимирович, ФУРМАН Владилен Леонидович, ГУРЕВИЧ Евгений Зиновьевич, ПЕЧУРО Сусанна Соломоновна, МЕЛЬНИКОВ Владимир Захарович, АРГИНСКАЯ Ирэн Ильинична, ВОИН Феликс Мионович, МАЗУР Григорий Гдальевич, УЛАНОВСКАЯ Майя Александровна, РЕЙФ Алла Евгеньевна. Все эти лица на допросах признали себя виновными в том, что они являлись участниками антисоветской молодежной организации, именовавшей себя «Союзом борьбы за дело революции».

Руководитель этой антисоветской организации СЛУЦКИЙ Б.В. на допросе 23 января 1951 года показал:

«К концу августа 1950 года мне удалось сгруппировать несколько антисоветски настроенных лиц из числа учащейся молодежи. К их числу относятся студенты 1-2-х курсов вузов Владилен ФУРМАН, Евгений ГУРЕВИЧ, Владимир МЕЛЬНИКОВ и учащаяся 10 класса ПЕЧУРО Сусанна. Позднее к этой группе антисоветски настроенной молодежи стали также относиться Григорий МАЗУР и Ирэн АРГИНСКАЯ».

Через некоторое время данная антисоветская организация докатилась и до обсуждения террористических методов борьбы:

«СЛУЦКИЙ далее показал, что, обсуждая методы борьбы с советской властью, на вражеских сборищах членов так называемого «организационного комитета» «СДР» неоднократно обсуждался вопрос о применении террора в качестве одного из методов борьбы с советской властью.

СЛУЦКИЙ на допросе 3 февраля 1950 года показал, что инициатором постановки вопроса о терроре против

руководителей ВКП(б) и Советского правительства являлся руководящий участник организации «СДР» ГУРЕВИЧ. Как показал СЛУЦКИЙ, впервые вопрос о терроре ГУРЕВИЧ поднял в беседе с ним в августе 1950 года:

«При обсуждении так называемой программы антисоветской молодежной группы ГУРЕВИЧ сказал тогда мне, что не лучше ли будет, если вместо распространения листовок мы включим в свою программу террор. Не разделяя мнения ГУРЕВИЧА, я заявил, что история, в частности, убийство С.М. Кирова учат нас тому, что метод индивидуального террора не может привести к каким-либо существенным внутривнутриполитическим изменениям в стране, поэтому от такого средства борьбы с советской властью надо отказаться. ГУРЕВИЧ, настаивая на своем, назвав одного из руководителей ВКП(б), стал высказывать по его адресу клеветнические заявления, что он не пользуется такой популярностью среди народа и в особенности среди интеллигенции, какой пользовался С.М. Киров. Террористический акт в отношении его, продолжал ГУРЕВИЧ, произведет сильный эффект на общественное мнение не только советского народа, но и народов всего мира».

Как водится, от принятия террора как метода борьба до конкретного планирования терактов - один шаг:

«Далее СЛУЦКИЙ показал:

«Я заявил ГУРЕВИЧУ, что террористический акт над руководителями партии и правительства можно совершить во время праздничной демонстрации на Красной площади. Здесь же я конкретизировал эту мысль, сказав, что необходимо, мол, организовать группу, один из которой, проходя мимо Мавзолея, начнет стрелять по стоящим на нем руководителям партии и правительства, а остальные должны создать благоприятную для него обстановку и задержать на время тех, кто попытается помешать выполнению этого злодейского акта».

На этом же допросе СЛУЦКИЙ показал, что обсуждение вопроса о терроре имело место неоднократно на заседаниях так называемого «организационного комитета». На одном из заседаний «организационного комитета» ГУРЕВИЧ написал записку с предложением совершить террористический акт над одним из членов Политбюро ЦК ВКП(б).

Аналогичные показания СЛУЦКИЙ дал 5 и 9 июля 1951 года. На допросах 14 и 19 июля 1951 года у старшего следователя след[ственной] части по особо важным делам МГБ СССР майора ГРИШАЕВА СЛУЦКИЙ показал, что в октябре 1950 года на сборище членов так называемого «организационного комитета» «СДР», происходившем у него на квартире, ГУРЕВИЧ, предложив террор как одно из средств борьбы против советской власти и конкретизируя предложение, настаивал на подготовке убийства секретаря ЦК ВКП(б) МАЛЕНКОВА, которого ГУРЕВИЧ, как и другие участники «СДР», будучи по своим убеждениям еврейскими националистами, считали виновным в проведении якобы неправильной национальной политики.

В порядке подготовки к покушению на МАЛЕНКОВА ГУРЕВИЧ тогда же предложил создать особую глубоко законспирированную группу из нескольких участников организации «СДР». Возглавить эту группу ГУРЕВИЧ вызвался лично сам. На вопрос СЛУЦКОГО ГУРЕВИЧУ, как он мыслит осуществить террористический акт в отношении МАЛЕНКОВА, ГУРЕВИЧ ответил, что он однажды видел, как МАЛЕНКОВ выходил из автомашины из своего дома, и вот в такой момент можно было бы совершить на него покушение.

На очередном сборище руководящих участников организации «СДР» 6 ноября 1950 года, происходившем на квартире у СЛУЦКОГО, ГУРЕВИЧ продолжал настаивать на своем предложении о совершении террористического акта против МАЛЕНКОВА. По-

сколько на сборище оказались также два рядовых участника «СДР», то ГУ-РЕВИЧ, не желая посвящать их в обсуждение вопроса о терроре, передал записку, адресованную так называемому «организационному комитету» «СДР», в которой написал:

«Я все-таки предлагаю выстрелить в МАЛЕНКОВА»».

Как мы видим, несмотря на то, что руководство ЕАК уже сидело под арестом, еврейское террористическое подполье продолжало существовать, работа органов МГБ по его разгрому продолжалась. Показания членов ЕАК могли быть очень ценны для разоблачения связей СДР и ЕАК, что косвенно подтверждается временными рамками данных судебных процессов. Участники СДР были арестованы в январе-феврале 1951 г, а судебный процесс по их делу завершился в феврале 1952. Из 16 подсудимых к расстрелу были приговорены четверо руководителей, остальные к разным срокам заключения. А процесс по делу ЕАК начался в конце апреля 1952 года.

Документы по следствию и суду по делу СДР засекречены до сих пор. Что касается дела ЕАК, то стенограммы судебного процесса опубликованы в вышедшей в 1994 году книге **«Неправедный суд. Последний сталинский расстрел. Стенограмма судебного процесса по делу Еврейского Антифашистского комитета»**. Правда, опубликованы очень хитро, не полностью. Ниже будет понятно, что автор делает пропуски, когда речь заходит о шпионской деятельности обвиняемых.

Как известно, все подсудимые, кроме Штерн, были приговорены к расстрелу. Схлопотать высшую меру просто за национализм было не реально, но реально за шпионаж и измену Родине, а так же, к примеру, за хищения государственных средств. Поэтому нас будет интересовать именно то, что связано с этими обвинениями. Итак, первым был допрошен подсудимый Фефер. Остановимся на наиболее интересных фрагментах его показаний.

«Председатель: Вы знаете акт экспертизы от 30 января по поводу передачи в Америку шпионских сведений? Было взято на выдержку 78 документов, и пришли к выводу, что такие требования из Америки и Англии в Антифашистский комитет сами по себе содержат

государственную тайну. Вы знакомы с этим актом, согласны с ним?

Фефер: В основном, согласен. Но должен сказать, что документы, представляющие требования американской печати являются не типичными.

Председатель: Вы противоречите своим показаниям. В 1946 году вы уже понимали, что это запрос на дачу шпионских сведений, а сейчас вы говорите, что не знали, что это такое.

Фефер: Я вообще не понимал природы шпионских сведений, я имел об этом слабое представление, и когда речь зашла об армии и флоте, я испугался. Это было в 1947 году».

К сожалению, сам акт экспертизы до сих пор не опубликован. У автора данной книги в начале 90-х был доступ к материалам дела, где эта экспертиза точно должна была быть. Он её видел, но в книгу свою не включил. А вот из показаний Фефера он забыл убрать фразу про армию и флот. Получается, что американцы запрашивали эту информацию, и это испугало Фефера. Вполне вероятно, что про армию и флот он вспомнил, поскольку такую информацию требовал Всемирный еврейский конгресс, но, возможно, речь шла и про что-то другое.

Примечательно, что на предыдущей странице книги, как раз в той части допроса Фефера, где он рассказывал о характере и порядке передачи статей иностранным агентствам от ЕАК, имеется пропуск и авторский текст:

«Далее суд подробно выяснял порядок передачи статей иностранным агентствам от сотрудников Еврейского Антифашистского комитета и степень секретности публикуемых в них материалов».

Казалось бы, это наиболее важная часть допроса Фефера. Если эти материалы очевидно не содержали никакой секретной информации, если эта секретность была за уши притянута, то почему не показать это читателю? Однако автор преследовал цель не поиска правды, а её сокрытия.

А вот интересный фрагмент, характеризующий сущность взглядов членов ЕАК:

«Председатель: Всё-таки вы пропагандируете исключительно националистические, что больше всего пострадали евреи?»

Фефер: Да, я считаю, что на долю евреев исключительные страдания достались.

Председатель: Разве один только еврейский народ пострадал в Отечественной войне?

Фефер: Да, вы не найдете такого народа, который столько выстрадал бы, как еврейский народ. Уничтожено 6 миллионов евреев из 18 миллионов - одна треть. Это большие жертвы, и мы имели право на слезу и боролись против фашизма.

Председатель: Это было использовано не для слезы, а для антисоветской деятельности. Комитет стал центром националистической борьбы».

Ну начнем с того, что еврейский народ как и другие народы СССР, действительно, сражался с фашизмом. Не хуже, но и не лучше остальных. Коммунисты, безусловно, не отрицают политику террора, проводившегося фашистами по отношению к евреям в годы второй мировой войны. Но точно такой же террор фашисты осуществляли на оккупированных территориях и против других народов СССР. В газовых камерах гитлеровских лагерей советских граждан других национальностей уничтожали наравне с евреями.

К цифре «6 миллионов уничтоженных евреев» тоже есть масса вопросов. Откуда она взялась, до сих пор не понятно. В лучшем случае, там та же история, что и с придуманной хрущевскими, а позднее и горбачевскими фальсификаторами истории цифрой в 27 миллионов убитых советских граждан (на самом деле, это так называемые «демографические потери», а прямые общие потери - 7 миллионов человек, см. https://prorivists.org/inf_tgpw-losses/).

Хорош подход! Все народы СССР за 4 года войны понесли серьезные потери в борьбе с фашизмом. В том числе, еврейский народ. Но тут на сцену выходят представители еврейской интеллигенции и говорят, дескать, нет, самые большие потери понёс наш народ, мы больше других пострадали, мы лучше других воевали, отдайте нам Крым под национальную еврейскую республику. Что это если не самый оголтелый национализм?

А уж о том, какой народ понёс самые большие потери во время второй мировой войны пусть еврейские националисты расскажут китайцам...

Но вернёмся к показаниям Фефера.

На следующей странице они снова прерываются, и следует авторская вставка:

«Допрос Фефера, который полностью признавал все обвинения, длился долго. Начавшись в первый день процесса, 8 мая, он продолжался и всё утреннее заседание 9 мая. Фефер, фактически, явился основной фигурой обвинения, и поэтому его допрос по замыслу организаторов судилища должен был быть ключевым в судебном процессе. Он должен был задать тон всему процессу, сломить волю всех остальных обвиняемых.

Но вот закончился допрос Фефера, и другие обвиняемые получили возможность задать ему вопросы».

Почему автор опустил часть допроса - непонятно. Более того, теперь непонятно, к чему относятся некоторые вопросы, которые подсудимые стали задавать Феферу. Вот пример:

«Лозовский: Кто разрешил вам тратить деньги на банкет Новаку в сумме 40 тыс. рублей?»

Фефер: Дело в том, что я всеми этими делами не занимался, был управляющий делами всех комитетов Никитин, он составлял сметы и писал по этому поводу докладные записки и согласовывал это с Отделом внешней политики ЦК ВКП(б).

Лозовский: В материале следствия сказано, что разрешение дал Сулов, это верно?

Фефер: Я не знаю, давал ли он по этому поводу разрешение, но на поездку Новака на Украину дал разрешение Сулов».

По всей видимости, вопрос о не целевом использовании этих 40 тыс. рублей в каком-то контексте всплывал в допросе Фефера, но почему-то автор это публиковать не стал.

Что примечательно, в обвинительном заключении сказано:

«Вместе с РОЗЕНБЕРГОМ, ГОДЬДБЕРГОМ и БУДИШЕМ МИХОЭЛС и ФЕФЕР разработали конкретные мероприятия по усилению подрывной деятельности против Советского государства и получили от них вражеское задание - добиться заселения Крыма

евреями, создав там самостоятельную еврейскую республику (т. 1, л. 63-66; т. 2, л. 63-73).

Об этом преступном сговоре с представителями еврейских реакционных кругов США обвиняемый ФЕФЕР на следствии показал:

«...РОЗЕНБЕРГ нам заявил, что американские еврейские круги могут оказать нам помощь только в том случае, если мы... отвоюем у Советского правительства Крым и создадим там самостоятельную еврейскую республику. Вы сами понимаете, - сказал РОЗЕНБЕРГ, - Крым нас интересует, с одной стороны, как евреев, а, с другой - как американцев... РОЗЕНБЕРГ нам прямо сказал, что Крым это - Черное море, это - Турция, это - Балканы» (т. 2, л. 66)».

И далее:

«Наличие преступного сговора между МИХОЭЛСОМ и ФЕФЕРОМ, с одной стороны, и представителями еврейских реакционных кругов, с другой, подтверждается документами, обнаруженными в архиве Еврейского антифашистского комитета и другими доказательствами, собранными по делу. Так, эксперты, на основании изучения этих документов, в своем заключении от 30 января 1952 года указали, «...что во время пребывания в Америке... МИХОЭЛСА и ФЕФЕРА было условлено о пересылке регулярной информации... о населении, промышленности, культурных учреждениях и т.д. Таким образом, МИХОЭЛС и ФЕФЕР, вопреки советским законам... обязались сообщать в Америку сведения, составляющие государственную тайну» (т. 32, л. 47)».

Уточнялось даже, кто и какие сведения собирал по заданию Фефера:

«Осужденный американский шпион ПЕРСОВ, непосредственно занимавшийся по заданию ФЕФЕРА сбором секретных сведений о промышленности Советского Союза, на следствии заявил:

«...В начале 1946 года я собрал материалы и составил очерк о московском автозаводе имени Сталина. ...Характеризуя производственную мощ-

ность отдельных цехов автозавода, я отметил, что инструментальный цех автозавода... по своим размерам не уступит любому заводу средней мощности» (т. 30, л. 23, 24)».

В любом случае, касательно этих показаний Фефер должен был быть допрошен в суде. Но почему-то именно эти показания так и остались не опубликованы.

После Фефера была допрошена подсудимая Теумин. В обвинительном заключении по поводу неё сказано следующее:

«По поручению обвиняемого ЛОЗОВСКОГО просматривала и корректировала посылавшиеся Еврейским антифашистским комитетом в Америку, Англию и Палестину статьи, которые содержали извращенную в националистическом духе информацию о положении евреев в Советском Союзе. В 1945 году установила личную шпионскую связь с американским разведчиком ГОЛЬДБЕРГОМ, которому передала шпионские материалы о политическом и экономическом положении советских Прибалтийских республик».

Однако в книге та часть допроса, где должны были быть освещены данные вопросы, не опубликована. Правда, заслуживают внимания её показания по поводу положения дел в Совинформбюро, руководил которым Лозовский.

«Председатель: На предварительном следствии вы показали, что у Лозовского было много друзей, которые ни по политическим, ни по деловым качествам не подходили к этой работе. Правильно ли это?

Теумин: Да, были люди, которых Лозовский устраивал на работу, хотя они и были очень слабыми работниками и для работы в аппарате Совинформбюро совершенно не годились. Но насчет Рубинина я не могу сказать, что он был приятелем Лозовского.

Председатель: Вы показывали (зачитывает), что на должность переводчика английского языка были наняты американские евреи Тальми и Файнберг. Центральным редактором английского языка являлся Левин, ранее проживавший в Англии, а машинист-

кой английского языка работала американская еврейка Полак Бетти. В качестве редактора американского отдела Лозовский принял бывшего белоэмигранта возвращенца из Америки Рекцина. Авторский состав Совинформбюро был собран Лозовским так же исключительно из евреев.

Теумин: Это так. Нужно сказать, что с авторским составом у нас было весьма неблагоприятно. Работало очень большое количество третьестепенных авторов, которых у нас называли «жучками». Они почти никогда не печатались и могли с таким же успехом писать как о Большом театре, так и о тракторах, о колхозах, о Киеве, о Днепротэссе и т. п. Эти люди писали на любые темы. И неоднократно мы, редакторы, на редакционных совещаниях ставили вопрос, что нужно требовать, чтобы состав авторов был совсем иной, состоящий из более квалифицированных работников».

Если дела, действительно, обстояли именно так, то это называется не иначе как вредительство на важнейшем направлении в условиях войны. Если, помимо этого, вскрылись еще и хищения государственных средств, то становится понятно, за что Лозовский получил расстрельный приговор.

Касательно шпионажа Теумин дала следующие показания:

«Председатель: «Из ваших показаний видно, что вы передали обширную справку Гольдбергу о Прибалтике. Что же там было?»

Теумин: Там было количество населения, величина территории, главные города республики, ущерб, принесенный каждой республике немецкими оккупантами, и сведения о восстановлении. Так, было указано, что в Литве уже восстановлено 118 предприятий.

По поводу ущерба я брала данные из актов Чрезвычайной комиссии. У меня лежали в столе 3 книжки о работе комиссии, и я пользовалась ими.

Председатель: А где вы взяли сведения о восстановлении промышленности?

Теумин: Я пользовалась статьями,

которые мы отправляли за границу. Эти статьи присылались нам из Литвы, Латвии и Эстонии, большей частью руководящими работниками. Я за годы войны установила с ними связь, и они давали мне статьи и для иностранной печати».

И далее:

Председатель: Материалы, которые вы передавали Гольдбергу, регистрировались? Если регистрировались, то где второй экземпляр справки о Прибалтике?

Теумин: Это для меня загадочная история. Я не понимаю, куда мог деться второй экземпляр.

Председатель: Кто у вас регистрировал материалы?

Теумин: Статьи все регистрировались секретарём, а ведь это была справка.

Председатель: Пусть справка, но ведь документы, исходящие из Совинформбюро и переданные вами в руки шпиона, должны были регистрироваться?

Теумин: Я не знала, что Гольдберг шпион, и считала его другом Советского Союза, но я все равно не должна была передавать ему этой справки. В этом моя вина, в этом моя политическая близорукость.

Председатель: Чему верить? Ваше ли утверждению или следственным органам, утверждающим, что справка содержала секретные сведения?

Теумин: Я уже говорила, что в справке мною приводились данные о восстановлении промышленности и сельского хозяйства на основании официальных статей, печатавшихся как в нашей, так и в зарубежной прессе.

Председатель: Копия справки должна быть в архиве вашего отдела?

Теумин: Она должна быть там, но могла случайно попасть и в материалы секретариата».

Интересная получается история. Некая справка передана человеку, который, как выяснилось позднее, шпионил в пользу США. По данным следствия, справка содержала секретные

сведения. Голословно утверждать следователи это вряд ли могли. Но на основании чего они это утверждали, мы сказать точно не можем, ведь материалы дела засекречены. Казалось бы, дело должна прояснить копия справки. Но почему-то этой копии нет, хотя должна быть. Понятно, что такой расклад не в пользу Теумин.

Следующим был допрошен подсудимый Маркиш. В обвинительном заключении про него сказано:

«В 1926 году, возвратившись в СССР, установил преступную связь с еврейскими националистами, вместе с которыми до последнего времени вел подрывную работу против Советского государства. В 1945 году имел несколько встреч с приехавшим в СССР американским разведчиком ГОЛЬДБЕРГОМ, которому передал сведения о положении и настроениях еврейских писателей в СССР».

Касательно шпионской деятельности, он показал следующее:

«Председатель: Далее вы говорите относительно деятельности Комитета по посылке за границу шпионских материалов (т.15, л.д. 156-157). Правильны эти ваши показания?»

Маркиш: Правильны объективно, но я о них узнал только на следствии. Я был вне допусκαемости к этим вещам».

Казалось бы, суд должен был задать вопрос Маркишу, что означает это «вне допусκαемости»... Но здесь в очередной раз показания прерываются на самом важном и следует авторская вставка:

«Далее часть заседания была посвящена доказательству, что почти вся литература, статьи и очерки, направленные ЕАК за границу, носили шпионский характер и имели националистическую окраску. Открывшееся после перерыва заседание было посвящено приезду в СССР Гольдберга».

Так вот эти доказательства шпионского характера материалов - и есть самое важное. Автор уже не в первый раз опускает ключевые моменты. При этом, дальнейшие показания Маркиша публикуются таким образом, чтоб у читателя сложились мысли о его невиновности и абсурдности судебного процесса в целом.

Так, про Гольдберга приводятся следующие показания:

«Председатель: Вы говорили, что Гольдберг оказался не только редактором, но и матерым американским разведчиком, а Фефер и Эштейн, упоминая о нём, преклонялись перед ним.

Маркиш: О том, что он разведчик, я не знал, и, как это не странно, даже МГБ через полтора года после того, как этот мерзавец обесчестил нашу страну, не заметило этого. Через полтора года Симонов и Галактионов были в Америке, находились вместе с ним и дали ему интервью».

Роль Гольдберга из всего этого решительно не понятна. Не понятно, ни как Маркиш узнал, что он шпион, ни как Гольдберг «обесчестил страну».

В конце показаний Маркиша автор снова использует свой любимый приём. Заходит речь про то, что Фефер собирался послать делегацию в Варшаву на открытие памятника погибшим евреям с целью налаживания связи с Америкой. И тут снова показания резко прерываются и следует авторская вставка:

«12 мая в 14 часов 45 минут продолжилось судебное заседание. Вскоре закончился допрос Маркиша председательствующим судебной коллегии и право задавать вопросы получили подсудимые».

Опубликованные далее ответы и новые показания Маркиша снова не содержат ничего существенного, не раскрывают роли подсудимого в шпионаже. Однако, в конце есть снова любопытная авторская вставка:

«Этими словами Маркиша, сказанными им 13 мая в 20.45 минут, завершается его допрос в ходе судебного следствия. Допрос Маркиша длился почти полных 3 дня - 10, 12 и 13 мая».

Однако в книге допрос Маркиша уместился всего на 17 страницах (с 59 по 76). Читатель может провести эксперимент и проверить, сколько времени у него займет чтение вслух 17 страниц текста. Даже если читать по слогам, на это уйдет сильно меньше, чем 3 дня. По моим прикидкам, если читать не сильно быстро, то вряд ли прочтение 17 страниц текста займёт более 2 часов.

И другой любопытный момент. Как мы видим 12 мая в 14.45 начался допрос Маркиша, за-

кончился - 13 мая в 20.45, причем после этого начался допрос следующего подсудимого, из чего можно сделать вывод о том, что судебные заседания длились допоздна. Так вот, показания Маркиша за всё это время уместились у автора на 9 страницах текста. То есть под видом стенограммы процесса нам предлагаются лишь обрывки, подобранные таким образом, чтоб представить подсудимых невиновными.

Вернёмся к показаниям подсудимых. После Маркиша допрошен был Бергельсон. Не буду подробно останавливаться на показаниях о пропаганде еврейского национализма. Тем более, что получить за это расстрельный приговор было не реально. Нас интересует, прежде всего, то, что связано со шпионажем.

«Председатель: Теперь расскажите по вопросу сбора информации о Советском Союзе (экономике, культуре и т. п.), которая направлялась корреспонденцией в Америку. В чем здесь состоит преступление?»

Бергельсон: Я не знаю.

Председатель: Как не знаете?

Бергельсон: Я это связываю с другим моментом, мы придём к этому.

Мое участие в этом сборе информации выражается как зав. Литературно-художественной частью «Эйникайт». Я не снимаю с себя всю ответственность за всю работу Комитета и за то, что я написал письмо некоторым писателям, чтобы они послали свои вещи - очерки и т. д. в «Эйникайт». Как все эти материалы собирались, я думаю, что я отвечу на это позже, когда подойдет самый острый момент преступной деятельности руководителей ЕАК».

И далее, как водится, на самом интересном месте показания Бергельсона прерываются и следует авторская вставка:

«Последующая часть допроса была посвящена выяснению всех обстоятельств, связанных с подготовкой и направлением в правительство письма об образовании Еврейской автономной республики в Крыму. Еще большая часть времени ушла на выяснение всех деталей посещения Советского Союза Гольдбергом и Новиком, всех встреч

ними Бергельсона, других членов ЕАК.

Далее суд касается показания Бергельсона в ходе предварительного следствия о «пропаганде националистических идей», которая проводилась Антифашистским комитетом. Представления о тех показаниях, которые были выбиты следователем, о тех обвинениях, которые выдвигались против обвиняемых, могут дать несколько выдержек из этой части допроса Бергельсона в ходе судебного заседания 15 мая».

Что примечательно, в приводимых далее выдержках нет ни слова ни про шпионаж, ни про «выбитые следователем показания». Казалось бы, самое время заявить, что показания были получены незаконным путем, и отказаться от них. Но Бергельсон делает прямо противоположное:

«Председатель: Перейдем к вопросу ваших показаний относительно пропаганды националистических идей, которая проводилась Антифашистским комитетом. В своих показаниях на предварительном следствии и, в частности, в протоколе допроса от 4 марта 1952 г по поводу акта экспертизы вам задаётся вопрос: «С этим выводом экспертов вы согласны?». Вы отвечаете: «Да, согласен», и дальше показываете:

«Орудовавшие в ЕАК националисты Михоэлс, Эпштейн, Фефер, Квитко, Маркиш и другие, а так же и я - Бергельсон, во главе с идейным руководителем и вдохновителем Лозовским проводили активную националистическую деятельность, вылившуюся в широкую пропаганду националистических идей».

Дайте показания суду по этому поводу.

Бергельсон: Пропаганда велась за границей и здесь через газету «Эйникайт». Я признаю, что в статьях, посылаемых за границу и помещаемых в газете «Эйникайт», выпячивалась роль евреев, отличившихся на фронте и в тылу. Я признаю, что по существу это была националистическая пропаганда.

Председатель: (зачитывает общие выводы экспертизы по вопросу нацио-

налистической пропаганды).

Согласны ли вы с выводом экспертизы.

Бергельсон: Я согласен с выводами экспертизы».

В обвинительном заключении касательно Бергельсона сказано следующее:

«Являясь членом президиума Еврейского антифашистского комитета, принимал активное участие в сборе информации о Советском Союзе для американцев, а в 1947 году со шпионской целью выезжал в Киев. Во время пребывания в СССР американских разведчиков ГОЛЬДБЕРГА и НОВИКА передал им информацию о Биробиджане».

Вот по поводу этого он точно должен был быть допрошен в ходе судебного заседания, однако автор эти показания решил не публиковать, а представил всё дело так, что Бергельсон был расстрелян всего лишь за то, что восхвалял еврейский народ. Два полных дня, в течение которых допрашивался Бергельсон, у автора уместились на 14 страницах. То есть и здесь автор опубликовал лишь мизерную и наименее существенную часть допроса.

Следующим давал показания в судебном заседании подсудимый Квитко. В обвинительном заключении читаем следующее:

«Будучи заместителем ответственного секретаря Еврейского антифашистского комитета, вошел в преступный сговор с активными врагами советского народа МИХОЭЛСОМ, ФЕФЕРОМ и ЭПШТЕЙНОМ, вместе с которыми использовал комитет в преступных целях, превратив его во враждебную советской власти организацию. Давал задания своим сообщникам собирать шпионские материалы для отправки в США. В 1944 году выезжал в Крым для сбора сведений об экономическом положении области и наличии там еврейского населения, которые затем были переправлены комитетом в США. В 1946 году установил личную шпионскую связь с американским разведчиком ГОЛЬДБЕРГОМ, информировал его о положении дел в Союзе советских писателей и дал ему согласие на выпуск советско-американского

ежегодника, через который американцы намеревались получать разведывательную информацию об СССР».

Что примечательно, Квитко безо всяких проблем отказался от своих показаний на предварительном следствии:

«Квитко: Я дал плохие показания.

Председатель: Как плохие, неполные?»

Квитко: Мои показания были неправильные. Следствие велось предвзято, и все мои доводы игнорировали. Все то, что я говорил, я говорил своими словами, здесь переведено на язык протокола. Своими словами я говорил иначе. Я не оправдываю ни себя, ни Лозовского, ни других, но все это построено иначе, чем сейчас записано в протоколе. В протоколе все построено по юридическим правилам, а в жизни эти факты выглядят иначе. Когда я приехал, то я увидел, что хозяином, прежде всего, являлся Лозовский. Я знал, что между Эпштейном, Фефером и Михозлсом было полное единение по всем вопросам».

Если из подсудимых «выбивали» показания, то почему об этом открыто не заявить? Но нет, Квитко говорит лишь о том, что все ошибки следствия сводятся к тому, что его неправильно поняли. Однако показания, связанные с характеристикой деятельности ЕАК, Квитко подтвердил:

«Председатель: Теперь покажите относительно работы самого Комитета. Мы с вами установили, что задача Комитета заключалась в пропаганде, вы по этому поводу говорили:

«Пропаганда за границей, которая должна была служить интересам Советского Союза, проводилась нами в ярко выраженном националистическом духе. Показывались достижения евреев во всех областях хозяйственной и культурной жизни страны и замалчивалась ведущая роль в этом других национальностей, в том числе, русского народа. Вследствие этого создавалось представление, что вершителями всех судеб в СССР являются евреи. В этом же направлении была развернута нами преступная работа среди евреев, на-

селяющих Советский Союз».

Правильно это?

Квитко: В основном, правильно. Может быть, не так тени положены, но, в основном, правильно. Почему? Во-первых, это подтверждается тем, что было на похоронах Михоэlsa; и то, что я видел, когда приехала «дама из Палестины» - Меерсон [имеется в виду приезд в СССР посла Израиля Голды Меир - Федотов], дает мне полное представление о том, что работа Комитета была губельной, была вредна для Советского Союза.

Председатель: В чем конкретно?

Квитко: Проявление национализма, что бросалось в глаза на похоронах

Толпа националистически настроенных (усилиями ЕАК) евреев на встрече с Голдой Меир около хоральной синагоги Москвы

Михоэlsa и при встрече Меерсон, показывает, что ведя специфическую еврейскую работу, т. е. занимаясь только еврейскими делами, Еврейский Антифашистский комитет способствовал усилению националистических настроений среди еврейских масс».

Но как только речь заходит о знакомстве с Гольдбергом и шпионаже, автор снова обрывает показания.

«Председатель: Расскажите о приезде Гольдберга. Кто такой Гольдберг и что вам известно об обстоятельствах его приезда? Встречались ли вы с ним? Какие вели беседы? Знаете ли вы его и как знаете?»

Квитко: Гольдберга я знаю. Я его не знал до приезда сюда, и он меня не знал. О его приезде знали и делали ему очень большую рекламу.

Председатель: Кто?

Квитко: Комитет.

Председатель: В том числе и вы? Вы член президиума, очевидно, Комитет обсуждал этот вопрос? На след-

ствии следователь задал вам вопрос о шпионской связи с Гольдбергом, на который вы ответили: «Я не отрицаю, что моя связь с Гольдбергом носила преступный характер»».

Дальнейшие показания Квитко по данному вопросу автор почему-то публиковать не захотел и ограничился вставкой:

«Далее председатель уточняет характер отношений. Речь шла, пояснил Квитко, об обмене материалами, статьями, публикациями о достижениях науки, культуры и искусства, предполагалось издание совместного журнала «Москва-Нью-Йорк»».

Если действительно всё было столь безобидно, то почему не опубликовать данный фрагмент показаний Квитко целиком?

Тем более, что на предварительном следствии он дал показания о преступном характере связи с

Гольдбергом. Конечно, понятно, что у автора могло быть ограничение по объему издаваемой книги. Тогда тем более подозрительно, почему он публикует то, что не могло привести к расстрельному приговору, но не публикует то, что могло.

После этой вставки автор зачем-то публикует еще один короткий фрагмент:

«Председатель: В чем выражался преступный характер вашей связи?»

Квитко: Не было преступного характера.

Председатель: А почему вы так показывали? Кто вас принуждал?»

Квитко: Обстоятельства».

И далее автор ставит знак «***». Видимо, подумал, что читатель-антикоммунист должен сам догадаться, что «принуждающие обстоятельства» - это обязательно пытки. Правда, по логике вещей, следующий вопрос, который дол-

жен был задать Председатель, - это как раз про эти обстоятельства. И если бы Квитко ответил, что его пытали, то у автора появился бы хороший аргумент против «кровавого МГБ». Но автор предпочёл не публиковать дальнейший ход допроса. Так что факт остается фактом: Квитко не подавал жалобы на незаконные методы ведения следствия.

По поводу подсудимого Гофштейна в обвинительном заключении сообщалось:

«Находясь во время Отечественной войны в эвакуации в Уфе, по заданию МИХОЭЛСА и ФЕФЕРА собрал и передал им предназначенные для американцев шпионские материалы о 26-м военном заводе, Ишимбаевских нефтяных промыслах, а также данные об эвакуации промышленных предприятий с Запада на Восток и клеветническую информацию о положении эвакуированного еврейского населения. В 1944 году переслал МИХОЭЛСУ сведения о залежах каменного угля в местечке Коростышев, строящихся там шахтах, о газопроводе Дашава - Киев и о ходе восстановительных работ в Киеве и других городах Украины».

Однако и тут, как и в случае с другими подсудимыми, как только речь заходит о шпионаже, показания сразу обрываются автором:

«Председатель: Теперь по вопросу сбора шпионских сведений. Вы содействовали Гольдбергу в сборе шпионских сведений в Киеве и собирались сделать подробную информацию о положении евреев на Украине?»

Гофштейн: Я расскажу, что было.

Председатель: Это обвинение правильное? Вы его признаёте?

Гофштейн: Нет, не признаю.

Председатель: Расскажите тогда, что было?

Гофштейн: Спустя неделю после приезда Гольдберга, вызвал меня Котляр и сказал: «Поезжайте вместе с Гольдбергом в синагогу, я нарочно задержал его здесь». Это было на пасху. Котляр говорил мне, что мы должны быть дипломатичны по отношению к американскому гостю. Он хотел, чтобы Гольдберг увидел празднично оде-

тых людей. Мы приехали в синагогу. Весь двор был действительно наполнен празднично одетыми людьми. Мы еле протискались. Было видно, что раввин до этого был у Котляра. Гольдберг всё посмотрел, осмотрел помещение, увидел народ, и раввин его спросил - может быть он скажет несколько слов? Гольдберг согласился. Говорил он по-еврейски. Он говорил так, что он не тот человек, который может призывать присутствующих быть благочестивыми, а что он привез приветы от ваших родных и знакомых, словом, от американских евреев, и что он надеется, что так будет продолжаться и дальше. Он сказал, что никаких серьезных поручений он не может давать, так как это не его дело, но все должны верить, что всё, что американские евреи в состоянии сделать, они сделают; затем он пожелал всем здоровья. Тут началась молитва, и он больше не мог оставаться. Мы вышли и уехали. Потом я говорю Котляру, что всё вышло хорошо, что был полон двор народу, в синагоге была новая мебель и т.п.»

На этом показания обрываются. Дальнейшие объяснения Гофштейна автор решил не публиковать.

А вот еще один любопытный фрагмент:

«Председатель: Вы говорили, что не были согласны с национальной политикой Советской власти, а сейчас говорите, что были всегда согласны. Так где же вам верить, когда вы говорили правду, тогда или сейчас?»

Гофштейн: Сейчас.

Член суда: Почему тогда говорили обратное?

Гофштейн: Я был в таком кругу событий, в таких условиях, что со всем, что говорил мне следовательно, я соглашался. Случилась такая катастрофа, что я чувствовал, что волей или неволей я втянут в какое-то дело, а раз был втянут в это дело, я давал такие показания, у меня было сознание, что мы является какими-то иждивенцами, что вся моя работа была полезной не в пол-

ной мере и когда следователь стал давать мне характеристику, я с ней согласился. Когда Лозовский здесь сказал о высшей мере наказания, до моего сознания дошла важность вопроса, которую здесь придают. Я никогда раньше об этом не думал. Мне теперь ясна вся серьезность положения.

Член суда: Суд проверяет ваши показания.

Гофштейн: Мне министр говорил, что мне нужно вывернуться наизнанку и говорить всю правду.

Член суда: Почему же вы не выворачиваетесь наизнанку и не говорите всю правду?

Гофштейн: Мне стало только теперь ясно всё. Я теперь понял, в чем суть всех обвинений. Что-то случилось, что советский гражданин, который вчера являлся почетным человеком, сегодня становится вне закона.

Член суда: Мы судим человека по его делам, а не по тому, что он думает и что он говорит.

Гофштейн: Какие же дела у меня были? Мои дела - это мои произведения. В моих произведениях нет никакого несогласия.

Член суда: Но вы же подписали эти показания, почему же вы их подписали?

Гофштейн: Я был в состоянии сумасшествия.

Председатель: Я вас допрашивал, и вы подтвердили сегодня, что вся ваша деятельность была националистической, а сейчас на вопрос суда говорите, что никогда против политики партии вы не выступали.

Гофштейн: А разве это одно и то же?

Председатель: Это разные вещи, но и то, и другое значит быть врагом национальной политики советской власти».

По всей видимости, автор опубликовал данный фрагмент, намекая на пытки и, якобы, несущественность обвинений. Но напомним, что наиболее важная часть показаний, где речь шла о шпионаже, опущена. А здесь разбирается

лишь частный вопрос. Адекватный, не зараженный антикоммунизмом читатель никакого намёка на пытки здесь не увидит. Более того, если бы процесс был срежиссирован, то никакого отказа от своих показаний быть бы не могло. Но Гофштейн спокойно от них отказывается, а на прямой вопрос о причинах заявляет что-то несурзное, о каком-то сумасшествии, катастрофе. Сложно предположить, что предполагаемые «фальсификаторы» процесса дали Гофштейну отказаться от показаний, а рассказать о пытках не дали.

Следующим был допрошен подсудимый Юзефович. В обвинительном заключении сказано:

«В 1944 году передал американской разведчице ИГАН секретные сведения о работе советских профсоюзов, а в 1945 году установил шпионскую связь с приезжавшим в Советский Союз американским разведчиком ГОЛЬДБЕРГОМ, которому передал секретный материал о советской промышленности, транспорте, а также о состоянии науки и культуры в СССР. Кроме того, передал ГОЛЬДБЕРГУ справку, содержащую секретные сведения о положении в Литве и Латвии».

Виновным в шпионаже Юзефович себя не признал, от своих показаний, данных на предварительном следствии, отказался, объяснив их, подобно Гофштейну, помешательством. Ну а когда речь зашла о шпионаже, автор снова использовал свой любимый приём - пропустил наиболее значимую часть. То есть сначала идет авторская вставка:

«Следствие выдвинуло Юзефовичу обвинение в шпионской деятельности, в пересылке за границу материалов, содержащих государственную тайну, преступных связях с представителями иностранных разведок».

И, судя по всему, пропущен большой фрагмент, поскольку прямая речь Юзефовича начинается так:

«Юзефович: ... Следующее. В другом протоколе я обвиняюсь в том, что я внес поправки в план статей Еврейского антифашистского комитета и передал его Хейфциу. Эти поправки якобы носили шпионский характер. Экспертиза не дала заключение по этому пово-

ду, но я хотел бы остановиться на этом заключении. Хейфица я знаю с 1933 года, когда я возвратился из США с нелегальной работы. Он мне позвонил и сказал, что ко мне придут три представителя НКВД в Профинтерне. Действительно, пришли три человека, показали свои мандаты, был среди них и Хейфиц, и просили оказать им помощь в устройстве на работу в Сан-Франциско. Я сказал, что знаю такого человека, который бы помог в этом устройстве, и дал адрес.

Значит, я знал, кто такой Хейфиц, и если бы я действительно намеревался дать какие-либо поправки шпионского характера, то как же я бы их дал человеку, которого я знал как многолетнего ответственного работника НКВД. Где же здесь элементарная логика...»

И далее снова показания обрываются. Очевидно, что автор подбирал такие фрагменты допроса, где Юзефович, якобы очевидно, говорит правду. Но на деле, мы не знаем, какие аргументы и доказательства предъявил суд, что противопоставил объяснениям подсудимого. Со стороны автора, это типичный манипулятивный приёмчик, которым он постоянно пользуется. Вот, к примеру, следующий фрагмент показаний:

«Председатель: Я хочу уточнить, Юзефович, такой момент. Вам предъявлено обвинение в том, что вы американской разведчице Иган передали сведения о работе советских профсоюзов. Что вы можете сказать по этому поводу?»

Юзефович: Я передал ей копии статей, уже напечатанных в коммунистической и профсоюзной печати, прошедших контрольную редакцию и т. д. Я не «остолоп», чтоб дать статьи без проверки».

Дальше снова обрываются показания, и автор ставит знак «***».

Любопытный читатель может сам изучить данную книжонку, и убедиться, что как только речь заходит о шпионаже, следует либо пропуск, либо авторская вставка, при этом фрагменты допросов подобраны так, чтоб создать у читателя впечатление, что подсудимые говорят

правду и от своих показаний во время следствия отказываются, а их всё равно приговорили к расстрелу «ни за что». Создаётся парадоксальная картина. Подсудимым предъявлены определенные обвинения. В приговоре зафиксировано, что эти обвинения в ходе суда доказаны, но по опубликованным отрывкам допросов создается впечатление, что суд принял решение безо всяких доказательств. При этом фальсификаторы истории заявляют, будто подсудимых пытали. Однако, во время допроса в суде ни один из подсудимых ни на какие пытки не жаловался и никаких ходатайств на этот счет не подавал. Да, они заявляли, что находились в психологически тяжёлом состоянии, но это отнюдь не то же самое, что пытки.

Впрочем, отработывая политический заказ, то ли яковлевские, то ли хрущевские фальсификаторы истории всё же впихнули в материалы суда якобы «доказательства» пыток подсудимых. Они выдумали некие закрытые заседания и опубликовали якобы их «протокол». Причем «протокол» является, по сути, авторским пересказом происходившего. Итак, в «протоколе» сообщается следующее:

«Фефер сообщил следующие факты, раскрывающие тайный механизм подготовки судебного процесса и отводившейся на нем его роли: «На суде я дал путанные показания в связи с тем, что даже после подписания 206 статьи меня вызвали сотрудники МГБ и предупредили, что я должен давать суду такие же показания, какие дал на предварительном следствии. А еще в ночь моего ареста Абакумов мне сказал, что если я не буду давать признательные показания, то меня будут бить. Поэтому я испугался, что явилось причиной того, что я на предварительном следствии дал неправильные показания, а затем частично подтвердил их в суде.»

Я не признал себя виновным в шпионаже. Мои показания о Гольдберге как о враге Советского Союза и шпионе являются сплошным вымыслом.

Я пытался это отрицать, но, боясь угроз Абакумова и Лихачёва, стал подписывать протоколы, которые составлялись следователем заочно. О том,

что не верю, что Гольдберг шпион и что это ничем не подтверждается, я говорил на следствии всё время».

От этого «протокола» за версту разит фальшивкой.

Во-первых, Фефера начали допрашивать в суде еще 21 апреля, а о проведении «закрытого заседания» он, якобы, запросил аж 6 июня. При этом, никакого ходатайства о проведении этого заседания в публикуемых судебных материалах нет. Когда оно было подано? Чем обосновывалась необходимость его проведения? Почему Фефер так долго ждал и дал столько показаний, прежде чем его подать? Почему, когда Фефера допрашивали, он не заявил ни о каких пытках или угрозе их применения? Почему другие подсудимые безо всяких проблем отказывались от своих показаний, а Фефер нет? Неужели органы МГБ запугивали только его? Очень много неясности и нестыковок.

Во-вторых, по версии фальсификаторов, Фефера запугали сотрудники МГБ и предупредили, что он должен давать в суде такие же показания, как и на предварительном следствии. Однако тут же выясняется, что Фефер на суде все же отказался от своих показаний и не признал себя виновным в шпионаже. Это как? Значит, не испугался «избиений»?

В-третьих, Фефер, якобы, утверждает, что его показания о том, что Гольдберг шпион - вымысел. Имеется в виду, что он их дал под угрозой пыток. Хорошо, почему дал такие показания на следствии - понятно. Допустим, реально под угрозой. Предположим, что на суде он эти показания дал тоже под угрозой пыток, боясь, что судьи заодно с сотрудниками МГБ. Но зачем тогда он отказался от них на «закрытом заседании», где были те же самые судьи, - уму не постижимо. Получается, в апреле он не доверял суду, поэтому наврал. А в июне вдруг стал доверять.

И далее в «протоколе» сообщается:

«Фефер еще раз подтвердил, что в

его отношении применялись угрозы физического воздействия. Он показал: «Следователь Лихачёв на предварительном следствии мне говорил «если мы вас арестовали, то найдём и преступление. Мы из вас выколотим всё, что нам нужно». Так это оказалось и на самом деле. Я не преступник, но, будучи сильно запуганным, дал на себя и других вымышленные показания»».

Как мы видим, речь идет не о том, что показания были выбиты, а лишь о невнятной угрозе избиения (хотя слово «выколотим» могло быть использовано и в переносном смысле). Предельно странная ситуация. Столь слабой угрозы, якобы, вполне хватило, чтоб Фефер дал вымышленные показания. При этом, какие-либо комментарии судей по ходу показаний Фефера отсутствуют, что тоже очень странно. Ведь использование незаконных методов ведения следствия - это серьезное преступление.

Далее сообщается:

«Фефер вновь подтвердил, что «обвинение, предъявленное нам, членам ЕАК, в части шпионажа, то есть в посылке шпионских материалов в Америку, согласно якобы нашей договоренности с реакционными кругами, не основано ни на каких доказательствах и построено на песке. Да и иначе быть не могло, ибо этого на самом деле не было»».

Как мы видим, и здесь непонятно, почему Фефер столько тянул с этими показаниями и согласился высказать всё это лишь в ходе «закрытого заседания». Казалось бы, первый же вопрос судьи должен был быть: «А где вы были раньше и почему делаете такое заявление только сейчас?». Но реплики судей в данном «протоколе» вообще отсутствуют.

Следующее «закрытое заседание» касалось подсудимого Юзефовича, который, якобы, заявил об избиениях:

«В самом начале следствия я давал правдивые показания и заявлял следователям, что не чувствую за собой никакого преступления. Я так же заявлял, что ничего не знаю о каких-либо преступлениях Лозовского. После этого меня вызвал к себе Министр Госбезопасности Абакумов и сказал, что если я не дал признательных показаний, то он меня переведёт в Лефортовскую тюрьму, где меня будут бить. А перед этим меня уже несколько дней «мяли». Я ответил Абакумову отказом, тогда меня перевели в Лефортовскую тюрьму, где стали избивать резиновой палкой и топтать ногами, когда я падал. В связи с этим я решил подписать любые показания, лишь бы дождаться дня суда».

Снова крайне странное заявление. Допустим, Юзефовича, действительно, избивали, и поэтому он дал ложные показания и решил дождаться суда. Но раз так, то, получается, суду он доверял. Тогда, спрашивается, зачем запросил заседание в закрытом формате? Получилась какая-то ерунда. Юзефович «дождался» суда, абсолютно спокойно отказался там от показаний, данных на предварительном следствии, но почему-то об избиваниях ни слова не сказал. Так доверял он суду или не доверял?

Наконец, на странице 331 имеется очень любопытная запись:

«Председатель: Военная Коллегия Верховного суда СССР, рассмотрев ходатайства подсудимых, возбужденные ими в процессе судебного следствия, вынесла определение об оставлении заявленных ходатайств без удовлетворения».

То есть на основании чего было, якобы, проведено «закрытое судебное заседание» вообще непонятно.

Когда речь заходит о выводах экспертизы, редакторы книги снова используют свой любимый прием. Они публикуют только ту часть, которая касалась ответов экспертов на вопросы суда, и комментарии подсудимых, а сами выводы экспертизы в полном объеме не опубликованы. В общем, акцент сделан на оправдательные речи подсудимых, а аргументы следствия опущены. Подсудимые, конечно, отрицали, что они виновны,

дабы скрыть свои преступления и спасти себе жизнь, поэтому их показания нельзя принимать за чистую монету. Авторы книги представили дело так, будто суд вынес абсолютно абсурдный приговор и не проверил факты, содержащиеся в обвинительном заключении. Хотя, на самом деле, это исключено. В приговоре могут оказаться только доказанные в ходе судебного следствия факты. И факты эти, в частности, таковы:

«В мае 1943 года Лозовский под предлогом усиления пропаганды достижений СССР и пропаганды борьбы с фашизмом добился разрешения на поездку Михоэlsa и Фефера в США, поручив им установить личный контакт с еврейскими националистическими кругами Америки в борьбе против Советского государства».

Перед отъездом в Америку Михоэлс и Фефер по указанию Лозовского собрали ряд материалов о промышленности СССР, которые передали американцам».

Находясь в США, Михоэлс и Фефер установили связь с представителями еврейских националистов - миллионером Розенбергом, Будишем, с лидером сионистов Вейцманом и другими, которым сообщили ряд клеветнических сведений о положении евреев в СССР».

В беседах с этими националистами Михоэлс и Фефер договорились о мероприятиях по усилению националистической деятельности в СССР, причем Розенберг потребовал от Михоэlsa и Фефера взамен оказания материальной помощи добиться у Советского правительства заселения евреями Крыма и создания там Еврейской республики, в чем, как заявил Розенберг, американские евреи заинтересованы не только как евреи, но и как американцы».

Наряду с этим Михоэлс и Фефер договорились с еврейскими националистами в США о регулярной присылке широкой информации об экономике СССР» (<http://www.illuminats.ru/component/content/article/29-new/3572-jewish-anti-fascist-committee>).

И далее:

«Руководители ЕАК Михоэлс, Эпштейн, Фефер и их сообщники с ведома Лозовского расширили деятельность по сбору и отправке в США информации об экономике СССР. С этой целью Фефер и другие привлекли в качестве корреспондентов националистически настроенных еврейских писателей и журналистов, проживавших в Москве и других городах СССР. Эти корреспонденты, выполняя указания руководителей ЕАК, посещали различные промышленные предприятия, новостройки и научные учреждения и, под видом изучения жизни и работы евреев, собирали шпионские сведения о работе этих предприятий.

Кроме того, для сбора таких же сведений в различные районы СССР выезжали руководящие работники ЕАК - Гофштейн, Бергельсон, Квитко и другие.

Актом экспертизы, проведенной по делу, установлено, что значительная часть материалов, посланных руководителями ЕАК в США, являлась секретными и составляла государственную тайну.

Во время пребывания в СССР в 1943-1946 гг. американских журналистов Гольдберга и Новика, являвшихся еврейскими националистами, Лозовский и Фефер предоставили им широкие возможности для сбора интересующих их сведений.

Лозовский организовал передачу разведчику Гольдбергу секретных материалов об экономике СССР и экономике Латвийской, Литовской и Эстонской ССР, а также секретных материалов, полученных Лозовским из Научно-исследовательского института № 205 о внешней политике Англии.

Кроме того, Лозовский поручил Феферу сопровождать Гольдберга в Прибалтику и на Украину, где Гольдберг при содействии Фефера связался с местными еврейскими националистами и через них также получал разведывательные данные об экономике и культуре СССР».

Затем конкретизируется вина каждого из под-

судимых:

«Подсудимый Гофштейн, являясь одним из активных членов ЕАК и его представителем на Украине, был связан по антисоветской деятельности с рядом еврейских националистов и с религиозными еврейскими общинами в гг. Киеве и Львове. В 1946 году установил преступную связь с приезжавшим в гор. Киев американским разведчиком Гольдбергом, которому содействовал в сборе интересующих его сведений и сообщил ему клеветнические измышления о жизни евреев на Украине.

Подсудимый Юзефович в 1944 году передал американской разведчице Иган секретные сведения о работе советских профсоюзов, а в 1945 году по заданию Лозовского установил связь с американским разведчиком Гольдбергом и передал ему секретный материал о советской промышленности, транспорте и культуре.

Подсудимая Теумин, работая в Совинформбюро в должности редактора отдела скандинавских стран и часто встречаясь с Михоэлсом и Фефером, разделяла их антисоветские националистические взгляды, а в 1945 году по заданию Лозовского собрала секретные материалы об экономике Литовской, Латвийской и Эстонской советских социалистических республик и лично, минуя цензуру, передала их американскому разведчику Гольдбергу» и т. п.

То есть вина подсудимых в ходе судебного следствия была полностью доказана, поэтому был вынесен соответствующий приговор - высшая мера наказания для всех подсудимых, за исключением Штерн (осуждена на 3,5 года). Кстати, столь мягкий приговор для Штерн - лишнее основание упрекнуть авторов книги «Неправедный суд» во лжи. Ведь, судя по опубликованным материалам, Штерн «невиновна» точно так же, как и остальные. Но что такого не сделала Штерн, что сделали остальные подсудимые - до сих пор не известно.

Что касается пересмотра дела ЕАК и «реабилитации» подсудимых на волне «борьбы с культом личности», то здесь много чего не ясного.

В открытом доступе есть два документа.

Первый датирован 1 октября 1955 г. и озаглавлен «Записка Р.А. Руденко в ЦК КПСС о реабилитации лиц, осужденных по «делу еврейского антифашистского комитета» (<https://istmat.info/node/57939>). Отмечу, что Руденко занимал в то время должность Генерального Прокурора СССР.

Второй опубликован на сайте «Фонда Яковлева», датирован 12 декабря 1955 г. и озаглавлен «Главная Военная прокуратура - в ЦК КПСС о реабилитации осужденных по делу ЕАК» (<https://alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/68522>). Внизу стоит подпись - «Заместитель Главного военного прокурора, полковник юстиции Д.П. Терехов».

Итак, в первом документе содержится целый ряд абсолютно лживых утверждений. К примеру:

«При рассмотрении дела в Военной Коллегии все обвиняемые отказались от своих показаний, данных на предварительном следствии, и заявили, что эти показания получены от них в результате избиений и других незаконных методов следствия».

Ложь. Об «избиениях» упоминали только Фефер и Юзефович, причем на крайне странном «закрытом судебном заседании», само проведение которого не было ни обосновано, ни юридически оформлено. По всей видимости, данный документ был написан хрущевскими фальсификаторами истории. Ни один из остальных подсудимых не заикался ни о каких «избиениях».

«Бывшие работники Следственной части по особо важным делам МГБ СССР Гришаев, Кузьмин и другие, допрошенные прокуратурой в 1955 году, подтвердили, что к арестованным по этому делу действительно применялись незаконные методы ведения следствия».

Протоколы допросов, конечно же, не прилагаются, какие-либо ссылки на них отсутствуют. Но, спрашивается, какой резон следователям признаваться в применении незаконных методов ведения следствия к подсудимым, которые давно расстреляны? Ведь это признание в совершении серьезного преступления.

«Следственным органам было также известно, что Гольдберг и Новик являются дружественно настроенными к Советскому Союзу лицами и за активную деятельность в пользу СССР

они разрабатываются американской разведкой.

*Более того, в распоряжении следствия имелись документы, из которых было видно, что <...> ** Новик - член компартии США с 1931 года. Несмотря на это, от арестованных путем избиений, угроз и других незаконных методов следствия были получены заведомо ложные показания о принадлежности Новика и Гольдберга к американской разведке и о преступных связях арестованных с ними».*

Тоже ложь. Наоборот, органы госбезопасности еще в начале 1948 имели очень серьезные основания подозревать Гольдберга и Новика в шпионаже (я писал об этом выше). Они находились под постоянным наблюдением. Более того, из показаний целого ряда подсудимых понятно, что сами они узнали о том, что Гольдберг и Новик шпионы только после своего ареста от следователей.

«Из всех подсудимых в судебном заседании только Фефер первоначально признавал себя виновным и избличал других. Однако в конце судебного процесса Фефер обратился с просьбой провести закрытое судебное заседание, в отсутствие других подсудимых. На этом заседании Фефер, полностью отказавшись от ранее данных показаний, заявил, что он <...> действовал по заданию органов [МГБ]».

И это ложь. Даже если принять за чистую монету это «закрытое судебное заседание», то Фефер там заявил всего лишь о том, что являлся агентом МГБ под псевдонимом «Зорин». Спрашивается, если он реально был агентом и помогал фальсифицировать дело ЕАК, то зачем ему было угрожать избиениями? Что-то не сходится здесь у фальсификаторов.

«Будучи допрошенными, эксперты показали, что экспертиза ими проводилась в здании МГБ под непосредственным контролем следователей и влияние следователей на экспертов было настолько сильным, что в ряде случаев они пришли к выводам, никак не вытекающим из исследовавшихся документов».

Эксперты допрашиваются всегда в присут-

ствии подсудимых. Если бы вскрылись факты, что эксперты сделали свои выводы под давлением следователей, то подсудимые должны были бы подать ходатайства о признании экспертизы не действительной. Однако данные о том, что такие ходатайства были поданы, в опубликованных материалах дела отсутствуют. Убедиться в этом можно тут <https://bookree.org/reader?file=1350076&pg=384>

«Однако не было никаких данных, которые давали бы основания обвинять Лозовского и других в таких тяжких государственных преступлениях, как измена Родине, сношение с иностранными разведками и организованная контрреволюционная деятельность. Эти возведенные на них обвинения являются ложными».

Ложным является как раз данное утверждение Руденко (или тех, кто этот документ за него составлял). Данные обвинения были доказаны в ходе предварительного и судебного следствия, именно поэтому суд и вынес расстрельный приговор. В записке Руденко не содержится ни единого опровержения предъявленных в суде доказательств.

А далее делается очень странный вывод:

«Исходя из изложенного, Прокуратура СССР полагает, что необходимо войти с протестом в Верховный Суд СССР на предмет отмены приговора Военной Коллегии и прекращения дела по обвинению Лозовского С. А. и других за недоказанность совершения преступления с реабилитацией всех осужденных».

Если открыть действовавший на тот момент Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3551#8UH3auS80h9LySEe1> <<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3551>) и прочитать главу 27 «Производство по возобновлению дел по вновь открывшимся обстоятельствам», то будет ясно, что Руденко «написал» откровенную чушь. Читаем УПК:

«Ст. 373. Возобновление дел, по которым состоялись вошедшие в законную силу приговоры, допускается лишь в силу открытия новых обстоятельств, каковыми признаются:

1) установление подложности доказательств, на которых основан приговор;

2) преступные злоупотребления со стороны судей, постановивших приговор;

3) все иного рода обстоятельства, которые сами по себе или вместе с обстоятельствами, ранее установленными, доказывают невиновность осужденного или участие его в менее тяжком или более тяжелом преступлении, нежели то, за которое он был осужден. Новыми признаются такие обстоятельства, которые не могли быть известны суду при вынесении приговора»

И еще несколько статей процитирую:

«Ст. 375. Преступные злоупотребления судей, а также лжесвидетельства и дача ложного заключения экспертом или подложных иных доказательств, служат основанием к возобновлению дела лишь в том случае, когда обстоятельства эти установлены вошедшим в законную силу другим приговором суда.

Ст. 376. О возобновлении дела, по которому состоялся оправдательный приговор, может ходатайствовать лишь прокуратура. О пересмотре обвинительного приговора могут возбуждать ходатайства: прокуратура, осужденный, его защитник, его родственники и те профессиональные и общественные организации, в которых осужденный состоял или состоит.

Смерть осужденного не является препятствием к возобновлению о нем дела, по которому состоялся обвинительный приговор.

Ст. 377. Ходатайства о возобновлении дела направляются заинтересованными лицами и учреждениями к прокурору. Прокурор, получивший означенное ходатайство, а также по собственной инициативе, если признает нужным возбудить вопрос о возобновлении дела - производит необходимое расследование лично, или через органы дознания, или органы предварительного следствия.

Ст. 378. По окончании расследования прокурор, если признает необходимым возбудить вопрос о возобновлении дела, представляет акты расследования со своим заключением непосредственно в Верховный Суд по кассационной коллегии.

Ст. 379. В случае отмены приговора Верховным Судом, при новом рассмотрении дела, суд рассматривает дело и постановляет приговор на общем основании. Постановленный при новом рассмотрении дела приговор может быть обжалован на общем основании.

Итак, согласно действовавшему на тот момент УПК процедура следующая. Сначала заинтересованное лицо или учреждение подаёт прокурору соответствующее ходатайство. В самом начале документа указано, что это «поручение ЦК КПСС». Ну допустим. Далее прокурор проводит расследование и представляет акты расследования в Верховный суд, который вправе отменить приговор.

Однако, смотрим ст. 373, для возобновления дела необходимо, чтоб были открыты новые обстоятельства, они там перечислены. Эти новые обстоятельства, судя по тому, что написал Руденко, следующие: применение незаконных методов ведения следствия (то есть, по сути, подлог доказательств), фальсификация следственных материалов, дача ложного заключения экспертом. Далее смотрим ст. 375. Все эти обстоятельства могут служить основанием для возобновления дела ТОЛЬКО в том случае, если установлены вошедшим в законную силы другим приговором суда. То есть сначала в СУДЕ должно быть доказано, что следователи применяли незаконные методы воздействия, эксперты фальсифицировали экспертизу, а судьи на всё это закрыли глаза. Руденко не мог не знать этого порядка, будучи Генеральным прокурором. Но он ни на какие судебные решения не ссылается и предлагает обращаться в Верховный суд с «протестом на предмет отмены приговора», а не с ходатайством о возобновлении дела.

Вывод можно сделать следующий. Либо Руденко сошел с ума, написав подобный документ, либо к написанию данного документа Руденко не имел никакого отношения, поэтому он является банальной фальшивкой. В пользу версии о фальшивке говорит тот факт, что даже в докладе «ко-

миссии Шверника», датированном аж февралём 1963 года, нет ни слова о «фальсификации дела ЕАК».

Обратимся ко второму документу. Тут странностей еще больше.

Начнем с того, что непонятен его смысл. Ведь, по версии фальсификаторов истории, Военная коллегия Верховного суда отменила приговор о делу ЕАК 22 ноября 1955 г. То есть суд, якобы, все обстоятельства проанализировал и вынес такое решение. Зачем теперь от лица зам. Главного военного (!) прокурора посылать в ЦК некий документ, разъясняющий обстоятельства принятия такого решения Верховным судом? Ведь получается, что ЦК КПСС поручил Руденко разобраться с вопросом, он провел расследование, обнаружил определенные «факты», отчитался перед ЦК, что надо обращаться в Верховный суд, ЦК дал отмашку, Руденко обратился, суд отменил приговор. Причем здесь вообще военная прокуратура в лице Терехова? Что это вообще за название документа, подаваемого в ЦК, - «Главная военная прокуратура в ЦК КПСС о реабилитации осужденных по делу ЕАК»? Почему речь идет о реабилитации, а не об отмене приговора и признании невиновными членов ЕАК?

Что касается содержания данного документа, то аргументы там используются практически те же, что и в предыдущем. И снова нет никакого намёка на следование определенной законом процедуре, когда вина фальсификаторов материалов дела и экспертов должна быть сначала доказана в суде, прежде чем на эти обстоятельства можно сослаться для отмены приговора. То есть, если предположить, что в хрущевские времена приговор по делу ЕАК был отменён, то сделано это было с грубейшими процессуальными нарушениями.

Итак, общие выводы по делу ЕАК можно сделать следующие:

Первое. Еврейский антифашистский комитет был создан в годы войны с целью популяризации ведущей роли СССР в борьбе с фашизмом и сбора средств с зарубежных еврейских общин. Однако, помимо этого, ЕАК стал заниматься работой по объединению вокруг себя еврейского населения СССР путем пропаганды развития еврейского национального самосознания. В условиях, когда еврейский народ и так успешно ассимилировался в СССР, подобная националистическая по сути деятельность имела негативные

последствия, вела в противоположную от коммунизма сторону. ЕАК в своей пропаганде противопоставлял евреев другим народам СССР, объявлял евреев наиболее пострадавшим от фашизма народом, приписывал евреям исключительный героизм, подчёркивал важность евреев на ключевых постах в народном хозяйстве. Кроме того, подобные публикации направлялись и в иностранную печать, что создавало у зарубежных евреев неправильную картину о содержании борьбы СССР с фашизмом. В общем, вместо пропаганды в еврейских массах коммунизма, ЕАК занялся пропагандой национализма. Дело дошло до обращения к советскому правительству с просьбой создать еврейскую автономию в Крыму.

Второе. Судя по материалам дела, ряд представителей ЕАК уже в годы войны в ходе визита в США установили контакты с представителями реакционных буржуазных кругов и иностранными разведками, по заданию которых в СССР фактически была создана шпионская сеть, которая занималась сбором и отсылкой за рубеж информации о ходе восстановления советской промышленности под видом публикаций для иностранной печати. Как было доказано экспертизой, часть передаваемой информации имела секретный характер. То есть, по сути, деятельность ЕАК носила шпионский характер.

Третье. В послевоенный период ЕАК продолжил заниматься националистической пропагандой среди советских евреев и распространял за рубежом публикации, в которых рассказывалось о якобы притеснении евреев в СССР. Проводи-

лись мероприятия по налаживанию связей между советскими еврейскими общинами и зарубежными. Данные связи использовались иностранными разведками для создания агентурной сети. Пропагандистская работа ЕАК привела к тому, что среди советских евреев усилились националистические, антисоветские настроения, а, по мере подготовки создания государства Израиль, получил распространение сионизм, побуждавший советских евреев к эмиграции и борьбе за «собственное государство». Приезд посла Израиля Голды Мейр в Москву осенью 1948 года вызвал стихийную демонстрацию евреев под антисоветскими, сионистскими лозунгами.

Четвертое. Следствие и судебный процесс по делу ЕАК подтвердили все предъявленные членам данной организации обвинения - от пропаганды национализма до шпионажа в пользу иностранных разведок. Утверждения о фальсифицированном характере данного дела ничем не подтверждаются. Наоборот, изданные труды, якобы «доказывающие» такую «фальсификацию» составлены тенденциозно, полные протоколы судебных заседаний до сих пор не опубликованы, целый ряд «документов» имеют признаки фальсификации. Применение к подсудимым пыток не доказано, никто за якобы применение этих пыток не осуждён, никакого наказания не понесли ни эксперты, ни судьи, якобы вынесшие неправильный приговор. При процедуре отмены приговора (если даже она и имела место, что не факт) были допущены грубейшие процессуальные нарушения.

Январь - Апрель 2022

О СТАНОВЛЕНИИ МАРКСИСТОВ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Анатолий РЕДИН

В редакцию газеты поступило интересное письмо, поднимающее важную тему в деле становления марксистской личности.

«Здравствуйте!

Поводом задать вопросы стало чтение «Эолофы арфы», вы её недавно опубликовали на своем сайте.

И что сразу бросилось мне в глаза, то это невероятная, массивная поддержка соратников и преданных друзей Карла Маркса и Фридриха Энгельса. На каждом этапе ожесточенной борьбы их кто-то постоянно выручал, и, если бы не эти люди, возможно, история пошла бы совершенно иным путем. По крайней мере, мне так показалось.

Внимательно прочитывая, я очень много важного почерпнул для себя, еще это позволило мне приблизиться к истине о том, как придти к мотивации, которая бы гарантировала творческую работу.

А теперь о главном.

Если человек, который мотивирован стать марксистом, - одиночка и у него никого нет, и нет даже такого человека, кто мог бы морально поддерживать его, сочувствовать его идеям, иными словами, кругом враги, атмосфера полного равнодушия и царит дух темной реакции, то обречен ли он на провал в своей одиночной

борьбе за прогрессивные идеи?

Или все-таки я, надеюсь, совершенно не прав? Есть ли исторические примеры личностей, которые практически в одиночку преодолевали трудности при борьбе за коммунизм? Какие вообще есть нехитрые рецепты для поддержания моральной/духовной мотивации в условиях изоляции, если они вообще есть с учетом того, что человек имеет характер общественный, он же «социальное животное»?

Второй момент, есть ли вообще «противопоказания» к революционной борьбе? Имеются в виду, при всей его добросовестности и желании вести борьбу, его личные недостатки, качества, или, к примеру, его личная определенная судьба (образ жизни, обстоятельства) плохо бы состыковалась с требованиями к задачам борьбы. Что вообще говорит в целом сама наука?».

Как видно, наши читатели задаются важными и глубокими вопросами, советуются по теме практических рекомендаций становления личности. Это отличает нашу думающую и деятельную аудиторию от типичных потребителей левого информационного продукта.

Мерзость и тяжесть капиталистического бытия, с одной стороны, подвигает многих

людей к борьбе за лучшее общество, с другой стороны, состоит из тысяч материальных и духовных преград и трудностей для её осуществления. Главное из них - вовсе не наёмный труд или бытовые неурядицы, а насаждаемое с детства рабское, невежественное мировоззрение и воспитанный с пелёнок оппортунистический психотип личности.

В большинстве случаев это противоречие между стремлением и обстоятельствами разрешается в виде сочувственного отношения к коммунизму и коммунистической борьбе - когда человек готов поддерживать наше дело и в лучшем случае посильно участвовать в нём, но без дисциплинарного «обременения», в пределах привычного образа жизни, в порядке увлечения.

Редкие люди встают на путь коммунистической борьбы, преодолевают преграды и трудности, жертвуют привычным образом жизни, проявляют упорство, настойчивость и волевые качества, чтобы служить делу коммунизма.

Следует отметить, что в поворотные моменты истории всё зависит от количества и качества второй категории людей лишь постольку, поскольку они сумеют объединить и организовать вокруг себя массу первой категории людей. Решает и то, насколько будет дееспособной партия, и то, насколько она успешно и быстро сможет убедить организовать сочувственно относящиеся к коммунизму слои.

Очевидно, что ни в первом, ни во втором случае никакой особой роли не играют материальные интересы, они проявляют своё значение только для широких пролетарских масс, которые в меньшей степени задаются политическими и научными вопросами, чрезвычайно придавлены эксплуатацией и гнётом капитала, не имея сил выйти за пределы обыденных проблем.

Стало быть, чтобы более-менее свободно рассуждать по поставленной проблематике, необходимо в общих чертах обрисовать: а) какие мерзости и тяжести капитализма служат причиной обращения к коммунизму, б) какие материальные и духовные преграды и трудности противодействуют ему, в частности в) каковы рабское, невежественное мировоззрение и оппортунистический психотип личности. Тогда мы сможем предметно обсуждать атмосферу, мотивацию и коллективность становления коммуниста.

Вопреки расхожему представлению, людей к коммунизму в большей степени обращают **мерзости** капитализма, а не **тяжести** его быта. Эксплуатация и угнетение, напротив, скывают творческие силы и порывы пролетария, высасыва-

ют из него жизненные силы. Наиболее подавленные капитализмом слои, как правило, реагируют на своё бедственное положение в лучшем случае борьбой за сиюминутное улучшение своего положения, протестом и иногда бунтом и погромом. Находясь в условиях крайней нищеты, сил на ведение осмысленной политической борьбы не хватает.

Разозлённые страданиями и трагедиями капитализма массы становятся движущей силой революции только в случае революционной ситуации, и если их ведёт за собой политический авангард класса. Это хорошо показывает история Великой Октябрьской революции, когда ударными отрядами партии были наиболее квалифицированные городские промышленные рабочие.

Поэтому **тяжесть** капиталистического бытия, которая служит причиной обращения к коммунизму, - это **общие условия эксплуатации и угнетения капиталом**. Психически и нравственно здорового человека тяготит господство товарно-денежных отношений, вечная погоня за деньгами, недопотребление и бедность, отсутствие перспектив

выйти из положения тяглого скота пролетарства, в которое его загоняет рынок. Наиболее болезненно тяжесть бытия проявляется в самой изощённой форме подчинения и мотивации пролетария в виде кредитного и ипотечного рабства. Особо остро воспринимается капитализм с точки зрения будущего детей, ведь многие люди готовы почти всё стерпеть, лишь бы будущим поколениям дышалось свободнее и жилось лучше. Капитализм лишает подобной перспективы и сеет атмосферу безнадёжности будущего.

Проблематика воздействия на человека тяжести капиталистического бытия с последующим вступлением на путь борьбы за коммунизм заключается в переводе частного (индивидуального) в классовое (коллективное). Недовольство возникает в рамках повседневного мышления и быстро затухает, если конкретный человек или производственный коллектив получают подачку, улучшающую их материальное положение. В этом случае тактическим рычагом перевода частного в классовое служит воспитание солидарности трудящихся, основанной на естественном сопереживании. Однако практика показывает, что такой инструмент достаточно слаб и ограничен, поскольку корнями уходит в эмоциональную сферу сознания. **Стратегическая задача состоит в наполнении сознания недовольных выводами марксизма, которые указывают принципиальный путь к построению нового общества, избавляющего от трагедий и недостатков капитализма всех и каждого.**

Если человек имеет хотя бы минимальную степень свободы от эксплуатации и угнетения, которую проще всего выразить в количестве свободного времени, его совесть заставляет присматриваться к *мерзостям* капитализма. Их оценка производится с позиции справедливости.

Самый простой способ определить справедливость как понятие - это заменить его общепотребимым синонимом «правильно» или «нормально». Справедливо - это то, что *правильно, нормально* для текущих условий. Несправедливо - это то, что неправильно для текущих условий. Поэтому справедливость не бывает абсолютной и вечной, она всегда со-

относима с природными, общественно-историческими и политическими условиями. Она в качестве субъективного подхода вытекает из соотношения объективных факторов бытия.

Неправильно, ненормально и, следовательно, несправедливо, что человечество обладает всеми необходимыми ресурсами, чтобы обеспечить каждого человека здоровыми условиями жизни: жильём, питанием, одеждой, мирным небом над головой, коммунальным комфортом, медициной и долгожительством, образованием и относительно творческим трудом. Вместо этого происходит то, что происходит. Народы страдают, воюют, люди вбиваются друг другу в глотки, а богачи и олигархи одуряют от праздности и роскоши.

Кажется, что представление о правильности, нормальности интуитивно и самоочевидно, однако на самом деле у него есть *фундаментальное основание* - это коллективная, социальная природа человеческого рода. Каждый индивид - это единица потенциала всего общества, отказывая в развитии отдельного человека, капитализм вычитает из совокупного потенциала человечества, обедняет настоящее и будущее людей. До мирового обобществления производительных сил эта формула тоже работала, но локально, в рамках конкретных обществ.

Первоочередной мерзостью капитализма, которая служит причиной обращения к коммунизму, является даже не приведённое в качестве примера выше противоречие между уровнем развития производительных сил и характером производственных отношений, а *гнилость буржуазной культуры*.

Совестливого человека приводит в бешенство осознание могущества научного познания и полной интеллектуальной импотенции буржуазного общества, в котором царит массовое невежество, религия, мистика, прагматизм, индивидуализм, демократия и формализм. Буржуазное общество не извлекает никаких уроков из истории, отрицает возможность научного познания общественных процессов, выстраивает производство и потребление на основе неконтролируемой стихии материальных интересов людей. Иными словами, тенденции научно-

го познания и интеллекта находятся под гнётом и давлением полуживотных атавизмов, разумность и плановость приносятся в жертву стихийности и сиюминутной борьбе всех против всех.

Марксизм, открывший тождество и единство противоположностей - материального мира и научного сознания, - остаётся на задворках общественной жизни. Несмотря на то, что буржуазная культура в основном является продуктом капиталистического базиса, её несправедливость, то есть неправильность, ненормальность, намного ярче бьёт в глаза, чем собственно экономические уродства капитализма. Это отчасти связано с тем, что коммунизму обращаются в основном относительно образованные люди, воспитанные на этой гнилой культуре и *преодолевающие* её зыбкие границы посредством, прежде всего, света марксистско-ленинской науки.

Немаловажным *аспектом* мерзости буржуазной культуры является также несправедливая, то есть ненормальная, нравственная атмосфера в обществе. Капиталистические отношения порождают и культивируют самые извращённые формы духовности, на фоне которых средневековое религиозное лицемерие выглядит почти эталоном добродетели. Деньги пробуждают самые низменные склонности человеческой природы. Все эти полуживотные архаизмы вызывают только рвотные позывы у людей, равняющихся на научное познание, в том числе в вопросе вымещения в общественном сознании безобразного прекрасным.

Другим немаловажным *аспектом* мерзости буржуазной культуры является всепроникающая ложь. Что такое ложь? Ложь состоит из двух взаимно обусловленных моментов: ложных, то есть неадекватных объективной действительности, ненаучных представлений и намерении ввести в заблуждение. Капитализм даёт обильную почву для обоих.

Существует только два способа консервировать несоответствие уровня развития производительных сил, то есть, прежде всего, самих людей, и характера производственных отношений - это насильственное принуждение и обман. Принуждение силой себя исчерпало ещё на закате феодальной эпохи,

поэтому в капиталистических отношениях в основном используется обман. А всякий обман строится на лжи и/или невежестве. А намерение ввести в заблуждение порождается столкновением частных интересов.

Капиталисты обманывают пролетариат добровольностью наёмного труда, тем, что зарплата - это плата за труд, а частная собственность - естественное отношение между людьми. Из этой большой реки лжи вытекают более мелкие ручейки обмана. Выбившиеся в начальники пролетарии, будучи прожжёнными карьеристами, обманывают капиталистов и рядовых пролетариев. Рядовые пролетарии обманывают начальников и друг друга, потому что им, как правило, безразличны результаты труда, им нужна только зарплата. И все они обманывают сами себя, считая, что капиталистическое рыночное устройство общества безальтернативно. И даже в этом последнем прослеживаются частные интересы - обыватель боится задумываться о коммунизме, так как не хочет терять возможность разбогатеть и возвыситься над другими.

Сущность буржуазных производственных отношений состоит в эксплуатации труда посредством обмана. Вирус лжи из базиса поражает всю надстройку и духовную сферу вообще. Буржуазная идеология исходит из ложных представлений об обществе и ставит своей целью сковать интеллектуальный и организационный потенциал трудящихся масс. Фальсифицируют всё: философские знания, прошлое (историю), настоящее, будущее. Существуют целые общественные институты лжи, такие как религия, демократия, право, статистика, буржуазная психология, сказки.

Ложь, лежащая в основе экономической жизни, становится типичным инструментом в политике, науке, искусстве и быту. При этом следует отметить, что ложь, которой пропитано всё буржуазное общество, далеко не всегда строится на фальсификации собственно фактов, как это делается, например, в истории СССР («голодомор», «большой террор», «секретные протоколы», «Катынь», потери в советско-финляндской и Великой Отечественной и т. д.), по большей части ложь свя-

зана с превратной оценкой тех или иных событий и процессов, замалчиванием реального положения вещей, подменой главного второстепенным и искажённой расстановкой акцентов.

Дело в том, что любому явлению, любому процессу можно дать научную, то есть адекватную, оценку, только рассматривая его **диаматически** - на основе фундаментальных категорий бытия, в развитии, во взаимосвязи со всеми другими явлениями и вскрывая его сущность. А поскольку, *во-первых*, в буржуазном обществе отрицается даже возможность единой научной методологии и, *во-вторых*, эмоциональная составляющая общественного сознания превалирует над интеллектуальной, постольку имеется широкое поле для спекуляций буржуазных идеологов и пропагандистов, которые и становятся наиболее распространённой ложью.

Примерно по такой же схеме действуют люди в быту, когда пытаются выворачивать факты в свою пользу, представлять ситуацию в выгодном для них свете. Многие настолько глубоко пропитаны этой «методологией», что даже не замечают за собой вранья.

Общая атмосфера лжи при капитализме вкупе с общей атмосферой тревожности чрезвычайно травмирует психику людей и общества в целом. Столько психов, сколько «производится» сейчас при капитализме, не было никогда.

Присмотритесь к политикам, многие из них ненормальные в медицинском смысле персонажи. Присмотритесь к олигархам, все

они нездоровые психически люди. Не может здоровый человек впадать в такую бессмысленную жажду накопления богатств и роскоши. Присмотритесь к «звёздам» шоу-бизнеса, почти все они сходят с ума вместе с ростом популярности. Присмотритесь к популярным учёным, некоторые из них - натуральные фрики.

Люди с самого детства попадают не просто в несправедливо, то есть неправильно, обустроенный мир, но и в обстановку, которая подавляет заложенные природой материалистические ориентиры мышления. Человеческому сознанию несвойственна беспринципность и бессистемность мировосприятия, напротив, оно постоянно стремится адекватно отражать объективный мир, который закономерен и системен. А при капитализме его погружают в **такие** социальные условия, его **так** воспитывают, что естественное стремление к научному познанию приносится в жертву стихии взаимной борьбы человека с человеком.

Разумеется, это противоречие сущностных сил человека и социальных условий, в которых он взрослеет и живёт, некоторых буквально сводит с ума. Сумасшествие при капитализме становится средством приспособления к условиям бытия.

Наиболее совестливые люди чувствуют всю эту ложь капитализма (особенно остро её чувствуют дети, но их повсеместно «перевоспитывают»), и после знакомства с самыми общими выводами марксизма их сердце приковывается к идеалам коммунизма.

Апрель 2022

Продолжение следует

Комментарий:
Игорь Денисов
10/04/2022

У меня так и было. И только идеи коммунизма позволяют смотреть в будущее с надеждой.

О ЛОЗУНГАХ

Александр ЛБОВ

Гераклит, родоначальник материалистической диалектики, в свое время очень метко сказал, что «нельзя войти дважды в одну и ту же воду».

Действительно, ученый, зная о протекающих в воде процессах, великолепно знает об ограниченности утверждения об «одной и той же воде». Но обыденное сознание, не препарирующее предметов, а довольствующееся внешними формами проявления их, никаких ограничений не ведает, а потому позволяет себе судить по аналогиям в условиях, когда аналогия некорректна.

Аналогия корректна, если явление, о котором мы судим по аналогии, подчиняется тем же законам и находится в гомогенной среде.

Ошибка суждения по аналогии - это либо разные законы, либо разная среда, разные условия их работы.

События на Украине протекают в **принципиально отличных от Первой мировой войны условиях**. Мы вошли в воду в 1917 и существенно изменили и химический состав воды, и дальнейшие процессы в этой воде. Понятие общего кризиса капиталистической формации неразрывно связано с **революциями в XX веке**. Мы не можем их вырубить из нашей реальности, мы не можем вырубить их из общественного сознания, 1991 год не откатил мировую политическую систему к 1917 году во всех смыслах - он не откатил ни капитализм, ни мировое движение на исходные. Поменялась конфигурация фронтов и соотношение сил, поменялись методы и средства и там и там. Коммунисты потеряли позиции среди пролетариата в принципе по капиталистическому миру, но приобрели несколько вполне себе держащихся, пусть социалистических и с оговорками, но всё-таки стран, которые держат курс на первую фазу коммунизма и противостоят капиталистическому миру. Капиталисты потеряли колониальную систему, получив риски выхода из-под контроля тех или иных сегментов системы эксплуатации, но развили систему транснациональных корпораций (которая тоже рискованна, так как проблему вы-

хода сегментов купирует международным маневром, но не решает). Но самое главное - коммунисты приобрели **опыт и знания построения коммунизма**. Люди, которые добросовестно изучают марксизм и историю строительства коммунизма в СССР, твердо и четко знают, как мы его будем строить. У нас есть опыт планирования, опыт индустриализации, опыт организации образования, здравоохранения, социальной работы.

Это то, чего не было у большевистской партии в 1917. Было очень общее представление о том, как и что надо делать. Конкретика рождалась «на коленке», через череду проб и ошибок.

Поэтому в текущей ситуации недостаточно голого цитирования работ Ленина об империалистических войнах.

О лозунге поражения своего правительства и превращения империалистической войны в гражданскую.

Что имел в виду Ленин, говоря о том, что пролетарии должны желать поражения своему правительству? Современные левачки понимают это, как «сдаться в одностороннем порядке» любому противнику в любых условиях. Но Ленин не писал про «любые условия». Он писал про империалистические войны начала XX века, где не участвовали и не могли участвовать никакие социалистические государства и где коммунисты были приблизительно **одинаково терроризируемы** буржуазными и феодальными режимами. Что в России, что в Японии в 1904 году одинаково преследовались социалисты, и схватка за Манчжурию и Корею не могла коммунистам **ничего** дать.

Соответственно, захват Японией или Россией Манчжурии никак не влиял на пролетария, кроме как негативно. И в этой обстановке можно и нужно было требовать завершения войны любым путем, в том числе и путем поражения. Аналогично и в 1914 - пролетарий в войне нес все тяготы, но ни коммунисты, ни сами пролетарии не получали ничего. И в этом случае можно было отдать Германии и Австро-Венгрии что угодно.

Но эта же позиция - поражения отечества для Китая в обстановке Японо-китайской войны 1937-45 - уже была абсолютно неверной, хотя и Гоминьдан и Япония были одинаково империалистами и выступали за интересы буржуазии. Потому что в стране активно действовала компартия, у нее были успехи в гражданской войне с Гоминьданом и большие шансы выиграть эту войну (что и случилось), и в этой обстановке военное поражение Гоминьдана от японского империализма автоматически означало, что компартии, не победившей еще в Китае Гоминьдан, не захватившей все ресурсы огромной страны, имея за собой только Янань и еще пару освобожденных районов, придется в одиночку скудными ресурсами сражаться против мощнейшей в Азии колониальной империи. Плюс там был тот фактор, что до тех пор, пока сражался Китай, японские империалисты так и не решились напасть на СССР. Таким образом, это был тот самый случай, когда коммунистам была **выгодна** победа одной из империалистических стран, более слабой.

То есть лозунг о поражении своего правительства в империалистической войне коммунисты применяли не **абсолютно**, а *ограниченно* - только в условиях, когда победа любого империалиста ничего коммунистам не давала.

Второй момент - лозунг о поражении своего правительства Лениным тесно увязывался с лозунгом о превращении империалистической войны в гражданскую. То есть Ленин видел три формы приемлемого для коммуниста выхода из империалистической войны:

- поражение собственного правительства для условий, когда пролетариат не может еще захватить власть ни в одной стране, а победа в войне непринципиальна;

- взятие власти пролетариатом в воюющих странах, таким образом, правительство терпит поражение, но от врага не внешнего, а внутреннего и война прекращается взаимно между революционными государствами;

- взятие власти в одной из стран с последующим разгромом буржуазии противника (например, такая попытка предпринималась на предмет «пошупать Европу штыком»), и в этом случае пролетариат страны, в которой не смогли сделать революцию, должен активно выступать за капитуляцию своей страны перед революци-

онной армией противника. Как паллиатив этого варианта большевиками был предложен «мир без аннексий и контрибуций».

В настоящее время ни в одной капиталистической стране мира пролетариат не имеет реальных перспектив на скорое взятие власти. Потому вариант с поражением правительства от революции надо считать нереальным.

Остается только выяснить, дает ли поражение РФ в спецоперации что-нибудь пролетариату и что дает успех этой спецоперации.

Мы уже упоминали про то, что денацификация Украины коммунистам объективно выгодна, а демилитаризация и исключение ее из блокирования с НАТО объективно на руку существующим социалистическим государствам. Дает ли что-нибудь поражение РФ?

Как уже говорилось, отката на прежние отношения империалистов РФ и Запада не произойдет, следовательно, все тяготы по построению автаркии в РФ и переориентации импорта/экспорта всё равно лягут на пролетария.

А вот «налог кровью» российский пролетарий пока что платит очень и очень ограниченно. Если за время Первой мировой было мобилизовано 15 миллионов человек в России, то есть около 9% всего населения, в Германии - 20%, а во Франции - 17%, то сейчас 150 тысяч участников спецоперации - это всего лишь 0,1%.

А что с украинским пролетариатом? Украинский пролетарий, да, несет весьма существенные потери. Он сидит под обстрелами с обеих сторон, украинские националисты его жгут в боях, не считая (они уже отметились дуростью, растрачивая личный состав «территориальной обороны» из числа националистически настроенных придурков-пролетариев на попытки забросать военную технику бутылками с бензином). Он живет впроголодь, ему некуда и не на что бежать, да его и не выпускают, нацисты им прикрываются. Но... что он получит после вывода войск РФ? Еще больший, реакционнейший нацистский террор, которому спецоперация развязала руки, разоренную, но милитаризирующуюся экономику по заветам фюрера (пушки вместо масла), адскую дороговизну. И главное - в этой обстановке коммунисты теряют перспективу легальной работы и вообще сохранения жизни актива.

На одной чаше весов русский и украинский пролетарий - мещанин по мировоззрению, в зна-

чительной массе националистически и даже нацистски настроенный, который абсолютно ничего толкового не сделал для коммунизма. Этот пролетарий сейчас расплачивается за свое мещанство, за разрушение социализма, за национализм, конформизм и аполитичность. Для него горе и бедствие вооруженного конфликта буржуазных групп - шанс понять, если не головой, то простреленным задом, что капитализм есть война за чуждые ему интересы. Шанс на прозрение. А на другой - наши товарищи на Украине и осколки соцлагеря, которых не додал капитализм: социалистический Китай, социалистическая КНДР, Вьетнам, Куба.

По-моему, выбор очевиден. Но, как оказалось, не всем. Тот же Семин спрашивает: «Если Колчак или Деникин воюют с Петлюрой, то на чьей стороне должен быть Ленин?», чем совершает натуральный подлог.

Сравнивать Путина с Деникиным, а современных бандеровцев с Петлюрой можно только идеологически. А в остальном и Колчак, и Деникин, и Петлюра, и Ленин находились в принципиально иных обстоятельствах, нежели сложились сейчас.

Кардинальное отличие было в том, что у Ленина были: Партия; Красная армия; Советское государство. Косплеить Ленина без партии, армии и революционного государства - это значит погрузиться в замшелую метафизику.

Ленин мог себе позволить одновременно воевать и с теми и с другими. Когда у Корнилова было 15 тысяч, чуть больше дивизии, а Петлюра две дивизии «сичевиков» называл армией, РККА составляла в поле порядка 200 тысяч активных шты-

ков. В такой ситуации ждать, пока враги друг друга ослабят или сосредоточиться на разгроме одного из них, было совершенно излишне.

Но при этом все равно свары антикоммунистов объективно играли на руку Ленину. Когда Петлюра гнал гайдамаков Скоропадского, Краснов не мог выпросить у союзной гетманщины ни одной поганой роты, чтобы отбиться от большевиков. Петлюровцы разбивали и связывали боями идущие с Румынии и Галиции на Дон белогвардейские отряды. И РККА этим пользовалась - оттянув из-под удара Петлюры части Красной армии на Левобережье, ограничившись активной обороной, РККА громила Краснова и Корни-

лова, сосредоточившись на этой проблеме.

Потом был разгромлен и Петлюра совместным выступлением партизанских отрядов и наступлением РККА, обеспечившей фланг от белогвардейской угрозы. То есть даже находясь в лучших условиях, чем Семин, Ленин играл на про-

тиворечиях в лагере противника.

Сейчас же левые никак не могут деятельно влиять на события и остается только воспользоваться возможностями, когда «Деникин разобьет Петлюру».

Сейчас нужно думать не о том, как остановить войну, которую мы не сможем остановить, а как А) развернуть пропаганду на Украине, базирясь на опыте населения, пережившего развязанную капиталистами войну; Б) развернуть пропаганду в России, указывая на связь нацизма, бандеровцев и наших русофобов с фундаментальными законами капитализма.

Что будут делать мальчики и девочки с плакатами «Нет войне», когда на Украине надо будет налаживать мирную жизнь, разворачивать структуры компартии, проводить пропаганду среди населения?

В апреле 2022 года в Генчесте (Херсонская область) восстановлен на своём месте памятник В. И. Ленину, снесенный в 2015 году

Коментарии:**Павлюк****20/03/2022**

Відповідаючи на питання про «хлопчиків» - кричати про те, що «зла Росія» зруйнувала «їх» будинок, а тепер повинна платити за боргами. Паралельно з цим впадуть в ноги Західному і англійському імперіалізму, просячи допомоги в «нерівній боротьбі з Росією на нових умовах».

Власне, нарешті перестануть бути хамелеонами для обивателів і у всій красі покажуть свою прихильність нацизму Бандери, але ще більше прикрашаючи серед українців обличчя - назвавшись «неонацистами» або «новими нацистами» або чим-небудь іншим, щоб не муляти очі громадянам, спецслужбам для здійснення знову ж нацистської політики.

Впевнена, що тільки знищивши капіталізм з його приватною власністю і повішенням публічним всіх олігархів, що п'ють українську і всіх слов'ян кров, зможе відродитися Радянська Україна і Радянський Союз в цілому! Новий, конкретно ленінсько-сталінського виду, де ми знову заспіваємо всіма націями в один голос: «Широка країна моя рідна!».

Всім радянським серцем, не осоромленим хрущовиною і горбаєвиною, підтримую товаришів з «Прориву».

Огиенко**21/03/2022**

Дякую вам!

Хотя, общую суть все наверняка поймут, для удобства переведу текст:

Отвечая на вопрос про «мальчиков» - кричат про то, что «злая Россия» уничтожила «их» дом, а теперь обязана платить за разрушения. Параллельно с этим упадут в ноги Западному и английскому империализму, прося помощи в «неравной борьбе с Россией на новых условиях».

Собственно, наконец-то перестанут быть хамелеонами для обывателей и во всей красе покажут свою приверженность нацизму Бандеры, но еще больше украшая среди украинцев лицо - назвавшись «неонацистами» или «новыми нацистами» или чем-нибудь другим, чтобы не мозолить глаза гражданам, спецслужбам и для осуществления опять же нацистской политики.

Уверена, что, только, уничтожив капитализм с его частной собственностью и публичным повешением всех олигархов, что пьют украинскую и всех иных славян кровь, сможет возродиться Советская Украина и Союз в целом! Новый конкретно ленинско-сталинского вида, где мы снова запоем всеми нациями в один голос «Широка страна моя родная!».

Всем советским сердцем, не посрамленным хрущевинной и горбаевинной, поддерживаю товарищей из «Прорыва»!

ГАРАНТИРОВАННЫЙ СПОСОБ ДЕНАЦИФИКАЦИИ УКРАИНЫ

И. ИВАНОВ

Обратил внимание на фразу, брошенную на переговорах в Белоруссии между Украиной и Россией одним из участников с украинской стороны:

«Первично российская делегация исходила из ложного посыла о том, что у нас есть какие-то героизации фашизма, нацизма и так далее. У нас же, как оказалось, и для них это было удивительно, есть целый ряд европейских законов, где как раз прописаны полноценные запреты и осуждение всех проявлений нацизма и фашизма. Нелепо выставлять в качестве претензии стране что-то, что у нас уже урегулировано на законодательном уровне в полном объеме согласно европейским хартиям».

Что меня всегда забавляло в заявлениях любых буржуазных политиков, в частности и сторонников капитализма среди обывателей, - так это прямо трепетное отношение к такой важнейшей стороне любого общества, как юридическое право.

И если первая категория, очень возможно, просто лицемерит, так как прекрасно знает, как работает этот механизм изнутри, то обыватели раз за разом показывают всю свою глупость, наивность и идеализм, граничащий с идиотизмом, свято уверенные, что именно конституции, законы определяют бытие вокруг них так же, как правильные мысли в голове определяют качество

жизни. Это касается как регулирования общественных отношений внутри капиталистического общества (к примеру, поднятия возраста выхода на пенсию), так и регулирования отношений между государствами (так называемое международное право).

Что говорят по этому поводу марксисты? Они говорят, что не конституции или законы определяют общественную жизнь, а содержание классовой борьбы и реальная власть в руках правящего класса, что, в свою очередь, лишь отражается в нормах права как защита экономических интересов правящего класса в форме законов, которые вводятся или отменяются по усмотрению этого класса, а не наоборот. Наоборот происходит только в головах идеалистов, считающих, что существуют лишь те явления в окружающей действительности, которые описаны в этих самых правовых нормах.

Захотели, к примеру, США разбомбить Югославию в 90-х, решив свои стратегические задачи по разделу Балкан, наплевав с большой колокольни на отсутствие разрешения Совбеза ООН. Кто-то что-то им сделал за это? Никто даже не пискнул, послушно утершись.

Другими словами, правящий буржуазный класс США наплевал на нормы международного права и по праву сильнейшей группы капитала на планете изменил материальную реальность в нужную им сторо-

ну, то есть опять-таки материализм победил идеализм.

Захотели правящие классы европейских капстран поднять возраст выхода трудящихся на пенсию, другими словами сократить, а в дальнейшем просто ликвидировать такое социальное завоевание, как оплачиваемый возраст дожития, и подняли, глубоко наплевав на истошные крики идеалистов.

Возвращаясь же к аргументам украинской стороны, что фашизма на Украине не может быть, так как он законодательно запрещен, хочется отметить следующее: надо различать фашизм как **идеологию**, фашизм как **политический режим** и фашизм как **способ террора**.

Фашистскую **идеологию** как способ сплочения бедных и богатых на основе «крови и почвы», так же как и **способ террора** по отношению к инакомыслящим внутри страны или при решении внешнеполитических задач, правящий класс может использовать и в так называемом демократическом буржуазном обществе, что мы наблюдаем ежедневно практически в любой стране.

Разве безжалостные напалмовые бомбардировки Вьетнама или маккартизм в США, который сопровождался массовыми репрессиям «антиамерикански настроенных» граждан с прокоммунистическими взглядами - это не разновидности террора?

Разве современные подавления инакомыслия **во всех** европейских буржуазных странах, связанные с зачисткой из информационного пространства мнений, отличных от позиции властей по украинскому конфликту, - это не фашистские методы?

Надо лишь отличать, как уже было сказано выше, фашистские методы от фашистского **политического режима**, который есть уже **открытая** форма подавления любого инакомыслия со стороны правящего буржуазного класса, не ограниченного уже никакими буржуазными демократическими законами.

Украинская сторона говорит, что в их законодательстве запрещена пропаганда фашизма и нацизма.

И что это меняет? Разве на Украине официально не поддерживается восхваление бандеровщины? Разве на Украине официально не разжигается ненависть к другим народам? Разве на Украине не действуют официальные вооруженные формирования националистов, крышуемые государством, которые используются по существу как летучие отряды по уничтожению нелояльных вне правового поля, признанные нацистскими (речь про «Азов», запрещенную в РФ организацию) даже «оплотом мировой демократии» - конгрессом США?

И даже если бы последнего не было, как нет подобных вооруженных формирований, к примеру, в Прибалтике, но где прекрасно существуют первые два признака (восхваление национальных героев в лице легионеров «Ваффен СС», боровшихся против большевизма, и искусственное разжигание национализма и национальной розни - при том, что официально последнее преследуется по официальному буржуазному праву), то, что правящему классу мешает создать подобные летучие отряды завтра?

К примеру, в той же Прибалтике официально запрещена и преследуется по закону пропаганда фашизма и коммунизма, но при этом в 2012 году открыто продавались календари, где изображены люди в нацистской форме с национальными флагами Латвии. Подписи под изображением гласят: «Защищай свою родину. Борьба с большевизмом», «Труссы шепчут. Легионер борется», «Германия твою Родину бережет и призывает тебя! Твой труд - тоже борьба с большевизмом!», «Ты тоже должен бороться за Латвию».

Обыватель не понимает, что при капитализме существуют и развиваются одновременно и либерально-демократические и фашистские течения. Эти течения не только не противоречат друг другу, но при определенных обстоятельствах плодотворнейшим образом сотрудничают между собой. Разве мы не наблюдаем в современных демократических буржуазных странах, как повсеместно уничтожаются демократические свободы и социальные гарантии? Раз-

ве мы не наблюдаем, как по мере ужесточения экономического кризиса и роста возмущений в обществе правящий класс капиталистических стран повсеместно ужесточает законодательство, всё больше и больше прибегая к открытым формам террора?

Вы говорите, что упоротых нацистов всего 2-3% в обществе и не стоит из этого делать трагедию? Но 2-3% - это тупые боевики, торпеды, размалеванные свастикой. Направлять и управлять ими будут благопристойные господа в дорогих и красивых костюмах с либеральной или социал-демократической официальной повесткой. И поверьте, чтобы вы исчезли из этого мира, этих 3% более чем достаточно. Остальные 97% будут просто помалкивать в тряпочку: одни будут аплодировать национальным героям, что расправились с врагами Отечества, а другие - трястись от страха за занавесками.

Единственный гарантированный способ провести стопроцентную денацификацию на Украине - это установление Советской власти с полной зачисткой

наиболее оголтелой фаши и вышибание социальной и экономической базы, на которой растет любой фашизм, - рыночных капиталистических отношений, то есть ликвидация капитализма.

Но это ответили бы представители РККА, если бы вели переговоры с буржуазной Украиной. А так как переговоры ведут белогвардейцы, у которых руководители являются большими почитателями философа Ильина, то, естественно, наи-

вно на это рассчитывать и поэтому остается только уповать на «незыблемость» буржуазного права.

Апрель 2022

ХАЙ ЖИВЕ Квіту́ча Радянська Україна - незламний щорпост Великого СРСР!

ПРИ КАКИХ УСЛОВИЯХ «РУССКИЙ С КИТАЙЦЕМ - БРАТЬЯ НАВЕК...»

Владислав ГОДЯЕВ

12 апреля 2022 в комментариях на странице «Сторонники Прорыва в Челнах» ВКонтакте Алексей задал вопрос:

У руководства КПК пролетарское сознание?

Пока что, данные указывают, что у руководства КПК коммунистическое сознание. «Пролетарское сознание» это не то, на что надо равняться коммунистам. Это пролетариям надо равняться на коммунистов. Просто потому, что пролетарий - это наемный раб, встроенный в систему купли-продажи рабочей силы при капитализме, со всеми вытекающими.

Да, в Китае диктатура рабочего класса, в лице его передового отряда - коммунистической партии. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНАЯ (!!!) диктатура пролетариата - это не влажные представления меньшевиков о «прямой сермяжной диктатуре» работника от станка, когда этот работник, по факту, преимущественно не является коммунистом, это диктатура наиболее передовой части рабочего класса, в том числе, над остальной, мелкобуржуазной частью пролетариата. А как вы хотели?

Вы хотели, чтобы мелкобуржуазная часть пролетариата была допущена к власти, а она большинство, а значит, численно просто задавит коммунистов, коих, всегда было меньшинство. Где тут последовательность в строительстве коммунизма? Что, собственно, случилось в позднем СССР.

Удивитесь, но в позднем СССР, вплоть до

91 года, тоже была диктатура пролетариата и социализм. Разница только в том, какая это была диктатура, ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНАЯ, строго на основе науки марксизма, или НЕПОСЛЕДОВАТЕЛЬНАЯ, на основе извращенных представлений о коммунизме. Да, да, диктатура рабочего класса бывает «кривая», когда ты фактически у власти, но делаешь, в силу непонимания коммунизма всё не так.

Возвращаясь к Китаю, мы больше склоняемся к тому, что КПК действует последовательно для борьбы за коммунизм, вступив в экономическое соревнование с США. Сейчас, для коммунизма, надо сделать главное, надо разрушить гегемонию американского империализма. Иными словами, разрушить мировую реакцию, которая держится на американском империализме. Именно на гегемонии США держится мировая реакция, а значит, недоступность и непопулярность коммунистических идей для масс.

После развала этого империализма, капиталистические страны потеряют идеологические ориентиры, мировая система капитализма будет расплываться по своим квартирам, возникнет междуусобчик, пересмотр мировоззрений, соответственно, «авторитет» либерального мировоззрения упадет ниже плинтуса. Воспрянут националистические и коммунистические идеи. Но, на фоне победы социалистического Китая над США, вероятность «брожения призрака коммунизма по миру» очень велика. Коммунистам

придется побороться с местечковыми националистами, но это вопрос вполне решаемый.

И да, Китай не империалистический. Это доказывается легко и просто - китайские ча-

стные корпорации не диктуют волю китайской власти, как это делается при капитализме, власть целиком находится в руках КПК. Значит, империализм тут исключен.

С марксистским приветом.

Константин НЕВЕРОВ

Вчера некто Сергей, прокомментировал запись Владислава Годяева:

я ваш текст понял так, что партнёрство буржуазных элит Китая и России должно каким-то образом способствовать развитию марксистского и даже коммунистического движения в России.

Вы поняли это так, как должен был понять либерал, а не марксист. Соответственно, реальность обязательно в голове будет извращена.

Во-первых, никаких «буржуазных элит» нет ни в Китае, ни в России, это просто идеология, т.е. не пойми что. Этот лексикон вы украли у либералов, чтобы легче было выстраивать удобную вам мысленную конструкцию.

Есть буржуазия Китая и России. Однако буржуазия Китая - это не то же самое, что буржуазия в России или в США. Китайская буржуазия не допущена к власти Китая, у власти находится КПК. Это подтверждается многолетней китайской политикой. Смешные рассуждения Семина и Комолова о «китайском империализме», есть не умный пересказ либеральной мифологии, распространяемой западной буржуазией. То же самое пели еврокоммунисты о СССР.

Для того, чтобы утверждать, что в Китае империализм, надо доказать, влияние китайских корпораций на принятие стратегических решений в КПК, как это делается в буржуазном парламентаризме, через систему лоббизма и прочее. Ибо, именно система буржуазного парламентаризма позволяет представлять буржуазию во власти. Кстати, лет 10-15 назад, США настаивали на реформе избирательной системы в Китае, по образцу европейского парламентаризма. Это

было ключевое требование в отношении внутренней политике в Китае. США получили отказ. Это показательно и многого стоит. Но Семин с Комоловым этого вам не расскажут.

Во-вторых, в диалогике учат, что во всяком явлении следует различать видимость и сущность. Видимость - это то, что лежит на поверхности, а сущность на поверхности не лежит, ее надо познавать. Маркс как-то сказал, если бы сущность лежала на поверхности, наука была бы не нужна.

История развивается не так, как вы тут описали, дескать, российская буржуазия вдруг станет красной под воздействием КПК. История - это сложное переплетение отношений сильного со слабым, прогрессивного с реакционным, субъективного фактора с объективным, причем, не линейная, а с отскоками назад. Где слабое может победить, потому, что становится прогрессивным, а реакционное может стать прогрессивным, по отношению к более реакционному. В то же время, прогрессивное, вдруг, может стать реакционным, в силу слабости субъективного фактора.

Главный прогресс в происходящем состоит в том, что начала рушиться 30-ти летняя гегемония США. Именно на этой гегемонии либерального мироустройства и зидилась мировая реакция, в результате которой, невозможно было развитие коммунистических идей в мире. Если мир был завязан под единый идейный колпак, да еще, усилен авианесущими соединениями, понятно, что места иным идеям не будет. Там, где что-то возникало околелевое, всегда пресекалось гегемоном.

Да, взамен мировому гегемону придут на смену региональные гегемоны, а разобщен-

ная мировая буржуазия, не так сильна, как относительно единая, и, коммунистам, с этим справиться будет легче. Тут вам, левым, окно возможностей для деятельности открывается, та самая «практика», которую вы так хотели, а вы нос воротите. Берите да работайте. А вот как вы поработаете, таков и будет результат.

Естественно, если РФ потерпит поражение в этом локальном противостоянии с мировым гегемоном, мировая реакция сохранится и усилится, а коммунистам в деле строительства коммунизма станет тяжелее. Спецоперация, это как раз тот случай, когда реакционное становится прогрессивным по отношению к более реакционному.

Все это не могут понять меньшевики в лице Семина и Кололова, наивно пересказывая давно известные истины. Что с того, что российский империализм имеет виды на ресурсы Украины? Так это и так понятно, как сто лет в обед. А что дальше, что это все подразумевает, какая перспектива для мирового комдвижения, объяснить не могут. Вместо того, чтобы все это понять, левачки занимаются сущей ерундой, сравнением шевронов разных сортов нацистов по разную линию фронта.

В-третьих, во всем этом следует учитывать влияние субъективного фактора. Россия не просто классическая империалистическая страна, это империализм обремененный «родимыми пятнами прошлых формаций», т.е. влияние социалистического прошлого у нас гораздо больше, чем, в тех же США.

А если учесть, что либеральная идеология уходит с главных позиций, то, старт ком-

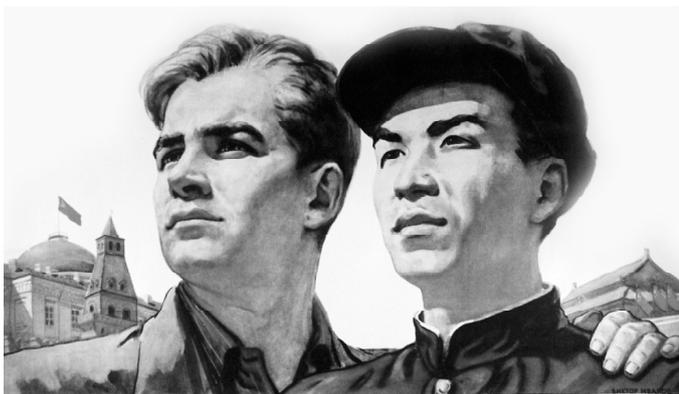
мунистическим идеям в нашей стране, конечно же, будет облегчен, даже, учитывая, что прёт с телика великодержавный патриотизм. Да, российская буржуазия будет бороться с коммунистическими идеями, но, коммунистам в России будет значительно легче, чем в США или, как сейчас в Украине. Тут, опять-таки, весь вопрос в вас, коммунистах, насколько вы сами дееспособны.

Идейно расщелкать местечковый национализм подготовленному марксисту гораздо проще, чем наукообразный либерализм, да еще усиленный ракетами и курсом доллара. А если это многонациональная страна, так, подавно. Тем более, что исторический опыт «приручения» национализмов у большевиков есть.

Ну, а как я уже говорил, все это переплетается с главным противостоянием мира, - империалистическим США и социалистическим Китаем. Российский империализм тут делает работу для Китая. Что, само по себе прогрессивно. Более тесная экономическая интеграция РФ с социалистическим Китаем, антинатовская позиция коммунистов, опять-таки, обезопасит коммунистов и даст некоторую фору. Может случиться так, что в этом мировом противостоянии российская буржуазия себя так дискредитирует, а она себя обязательно дискредитирует, что экономические успехи Китая, советское прошлое и, самое главное, последовательность российских коммунистов, приведет к менее болезненному переходу к социализму. Это лучше, чем, когда всего этого не было. Работать надо. Или, вам, коммунисту, всего этого не надо?

С марксистским приветом!

Апрель 2022

**КРЕПИМ ДРУЖБУ ВО ИМЯ МИРА И СЧАСТЬЯ!
讓我們爲和平與幸福來鞏固友誼!**

Редакция журнала « Прорыв » :

Подгузов В.А.,
(главный редактор),

Петрова О.Б.,

Редин А.,
(заместители
главного редактора)

Лбов А.В.,

Федотов Н.,

Иванов А.,

Огиенко Р.,

Неверов К.

Кандидаты в состав редакции:

Грано И.,

Боровых А.,

Вахитов Х.,

Киевский К.,

Сафронов Г.,

Назаренко Д.

Наши контакты:

Почтовый адрес :

109378, г. Москва, улица Федора
Полетаева, дом 15, корпус 1,
квартира 79, Петровой О.Б.

Электронные адреса:

petrova@proriv.ru,
kohet@list.ru

Телефоны:

(495) 378-37-59 Петрова О. Б.

Посетите наш
сайт в Интернете
www.proriv.ru.

Там вы найдете статьи наших
авторов в рубриках:
экономика, политика,
философия, этика, история,
военные вопросы, рецензии и
критика, политическая
публицистика, юмор, а также
большую подборку
коммунистической музыки,
коллекцию ссылок на
марксистские издания и
библиотеки, листовки по
актуальным вопросам,
исторические документы и
исследования.

На наш журнал можно под-
писаться. Для этого нужно
написать в редакцию пись-
мо или связаться с ней по
телефону, и с этого време-
ни Вы будете получать наши
журналы по почте или лично.
Цена одного экземпляра
журнала с учетом почтовых
расходов 60 рублей.

Редакция работает на общественных началах.

*Рукописи редакцией не рецензируются,
не редактируются, не корректируются
и не возвращаются.*

Цена свободная. Тираж 800.

Объем 56 стр. формата А4.

Подписано в печать 26.04.22.

Дата выхода в свет 29.04.22.

Зарегистрирован Центральным
территориальным управлением
Министерства Российской Федерации
по делам печати, телерадиовещания и
средств массовой информации.
Свидетельство о регистрации
ПИ №1-00915 от 20 декабря 2002 г.
Учредитель Петрова О.Б.

Адрес редакции: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.

Адрес издателя и типографии: 109378 г. Москва, улица Федора Полетаева, дом 15, корпус 1, квартира 79.